

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-11-64 и 2-37-62

ЦЕНА НОМЕРА: в Москве и провинции 150 р

№ 43.

25 ноября 1922 г.

№ 43.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Лисицын—„Нужно упростить судопроизводство“. Рындзюнский—„Крестьянский двор“. Сельский обыватель—„Картины с натуры“. Ерыпалов—„Купля-продажа строений крестьянами в сельских местностях“. Гаранов—„Работа судьи-коммуниста“. Н. П.—„Необходимость единства в проведении пенитенциарных мероприятий, как залог успешности карательной системы“. Д-р Савельев—„Из судебно-медицинской практики“. Брагинский—„Обзор советского законодательства за время с 15 по 22 ноября 1922 г.“. Суд и жизнь: „Надо разрешить недоуменные вопросы“. Дискуссионная страница по применению Уг. и Уг.-Проц. Код.:—„Вопросы и ответы“. Заметки к проекту Гражд. Процесс. Кодекса: Ворожейкин—„Нужно сохранить ясность в законе о праве суда отыскивать истину“. Замуховский—„Устранение народных судей и заседателей“. Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции: В коллегии НКЮ.—В Отделе Прокуратуры.—Практика Высшего Судебного Контроля.—Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.—Хроника: „Саратовский совнарсуд“ и др. За рубежом: Ирландская конституция. Вниманию Прокуратуры и ГПУ.—Из печати—Почтовый ящик—Объявления. Официальное приложение: Декреты ВЦИК и СНК.—Циркуляры Наркомюста.—Циркуляры Верхтриба.

Нужно упростить судопроизводство.

Конечно сорвать повязку с глаз Фемиды, быть-может и целесообразно, ибо, в конце-концов, она была, всегда зрячей, но изображать Фемиду идущей в штыки—значит оказывать скверную услугу и правосудию и многим действительно боевым задачам момента.

Из статьи проф. А. Трайнина в журнале „Право и Жизнь“, № 2.

Мы вспомнили о приведенной выше цитате из ст. гр. А. Трайнина очень своевременно. Перед юбилейным днем пятилетия советской юстиции и на пороге нового судоустройства необходимо под-итожить наши достижения и посмотреть, какие дефекты в работе следует уничтожить.

Каким должен быть суд в рабочем государстве? В классических ли формах «правосудия»—медленного, бюрократического, с застывшими догмами, с выработанными веками юридическими навыками, далекими от жизни? Или же суд простой, с понятными для всякого рабочего и крестьянина формами судопроизводства и в то же время, как орган пролетарской диктатуры, быстро и смело реагирующий на любое явление момента? Можно ли представить судью-коммуниста в качестве судебного чиновника, выше всего ставящего бумажную волокиту? Посмотрите любое старое дело. Со стороны бумаги техника сверх-бюрократическая: самое мелкое действие суда облечено в формальное постановление. Вместо простой резолюции—принять к производству приостановить, прекратить и т. д., ибо вся суть только в одном слове—целый лист исписанной бумаги, где вы встретите: «находит, что...» «имея в виду»... «принимая во внимание» и другие сти-

листические украшения канцелярско-юридического слога.

С одной стороны, наша юстиция, вопреки «компетентному» мнению А. Трайнина, действительно, «ходит в штыки», как только интересы рабочего-крестьянского государства этого требуют. И, конечно, мы не раз будем объявлять и проводить боевые кампании по борьбе с наиболее наглыми преступлениями, как, например, проводим кампанию борьбы со взяточничеством. Но, с другой стороны, это делается спорадически, а самый строй и темп повседневной работы суда еще не обрели новых форм.

До сего времени мы не выработали в помощь судье-рабочему краткого технического руководства в его работе и часто судья-рабочий бьется часами по таким поводам, которые с нашей точки зрения должны занять несколько минут. Мы сокращаем штаты до минимума и, однако, не сокращаем и не упрощаем нашего судопроизводства, а, наоборот, приближаем его к нормам до-революционного времени.

В «Правде» от 26/XI тов. Сосновский бьет тревогу по поводу неправильного направления работы наших судов. Вопрос идет о привлечении к ответственности тов. Мюрата—заслуженного хо-

заявственника поднявшего на высоту производство и дисциплину на фабрике «Богатырь», за нарушение правил об охране труда. Большой беды в том, что тов. Мюрат в гласном суде оправдан в своих действиях нет. И никак нельзя согласиться с тов. Сосновским, что «то обстоятельство, что Мюрат оправдан, мало меняет дело», ибо если в самом факте вызова в суд видеть порочащее обстоятельство, то, конечно, от суда нужно бежать, как от чумы. Но что же другое придумает тов. Сосновский, если заслуженный тов. Мюрат привлечен к ответу в суде **всеми** заинтересованными органами профсоюза и отдела труда? Лучше ли, если бы суд канцелярским порядком, игнорируя все эти мнения признаваемых и тов. Мюратом органов, прекратил дело в распорядительном заседании. Мы думаем, что тогда бы тов. Мюрат, «не обеспокоенный судом», действительно, остался бы скомпрометированным в глазах рабочей массы; не сказал ли бы тогда тот кочегар, которого, пусть справедливо, вышвырнул за ворота фабрики хозяин-директор: «с сильным не борись»...

Тов. Сосновский в своей статье кончает: «ясное дело, надо судам дать более производственно-хозяйственный уклон». Это пишет Сосновский, наш боевой журналист, по словам, не помню какой, заграничной газеты, большевистский Дорошевич, но Сосновский—член ВЦИК'а на IV-й сессии принимает закон о судостроительстве с введением в организацию губернского суда **трудовых** сессий, т. е. дает уклон несколько в иную сторону. Конечно, суд—орган государственный и не должен, и не будет проводить чисто профсоюзную линию в защите во что бы то ни стало виновного рабочего, но отказывать в разрешении конфликтов в тех случаях, когда есть две стороны: хозяйственники и рабочий—не может. Ведь, для этого то и существует суд.

Нас смущает в статье тов. Сосновского другое. Во-первых, тов. Сосновский, просидел в суде **целый день** по делу очень несложному, по поводу этого несложного дела суд привел в движение всю машину. Метались громы и молнии, а в результате—оправдание и амнистия. И здесь прав тов. Сосновский—нельзя же сетями, которые приспособлены для щук, ловить советских ершей или, иначе говоря, охотиться за мухой с обухом.

Во-вторых, в той же ст. тов. Сосновский приводит постановление Замоскворецкого нарсуда, который по делу о расхищении на фабрике «Циндель» 300.000 аршин ткани прекратил дело, «не имея в виду виновных». В этом мы видим угрожающее явление: не заменяется ли в нашем суде существо дела бумагой: написали «постановление»—сделали дело. По такому делу, где ясно колоссальное хищение, суд не может ставить штамп «за неимением в виду виновных». Их нужно найти, они не могут не быть.

Откровенно говоря, на месте Замоскворецкого суда и всякий другой поставил бы такой же штамп в силу строя судейской работы, не позволяющей судье вдумываться в отдельные дела. Судья—рабочий. Наш Угол. Процесс. Кодекс возлагает на него обязанность по каждому делу писать приговор по определенной форме и мотивируя.

Весь наш Угол.-Пр. Кодекс написан в расчете на суд, обладающий хорошим техническим аппаратом. **Протоколы** обязательно ведутся в распо-

рядительных и судебных заседаниях (ст. 81). В протоколе распорядительного заседания обозначается место и время заседания, состав суда, стороны и т. д. Протокол подписывается председательствующим и секретарем (ст. 83).

В протоколе судебного заседания обозначается: место и время заседания, с указанием, когда оно было открыто и когда закрыто, и т. д. самым подробнейшим образом регламентируется каждое действие суда (ст. 84). В протоколе должны быть отмечены: раз'яснения сторонам права отвода, заявления их по этому поводу с соответствующими определениями суда, раз'яснение подсудимым их права давать объяснения после каждого судебного действия и т. д. (ст. 85).

По разрешении всех вопросов (в совещательной комнате) суд переходит к составлению приговора. Приговор должен состоять из описательной и резолютивной части (ст. 337).

Все это не есть только руководящие правила, а обязательные требования закона, нарушение коих является кассационным поводом.

Когда на голову суда свалится еще Гражданско-Процессуальный Кодекс, бремя обязанностей для судьи-рабочего сделается невыносимым.

И это при условиях, когда судья частью выполняет и секретарские обязанности за отсутствием секретаря. Тот, кто задумывается над будущим нашего суда, кто любит и знает его работу, не может не ломать головы о том, как упростить судопроизводство, как свести до минимума формальности. Иначе, сделается обычным явление, когда сотни дел в каждом суде лежат в ожидании очереди, так как пропускная способность судьи при указанных условиях ничтожная. Кому, собственно говоря, нужна вся эта формальная, бумажная постановка процесса?

В настоящее время коллегия НКЮ пересматривает на основании постановления IV сессии ВЦИК'а Уголовно-Процессуальный Кодекс и рассматривает проект Гражданско-Процессуального Кодекса. Необходимо поставить под сомнение целый ряд статей, обременительных и невыполнимых для нашего суда. В частности, вопрос о протоколах и мотивировке приговоров. Мы полагаем, что суд должен так упростить бюрократические формы, чтобы он не стеснял живого слова и живого дела.

Любой протокол распорядительного заседания может быть заменен резолюцией на поданном прошении. Проще и лучше, и никому не повредит.

По сложным делам приговор или решение должна заменить резолюция—по примеру старых судов с присяжными заседателями, с тем, чтобы приговор или решение в окончательной форме излагались впоследствии председателем или одним из судей. Должно быть включено несколько статей общего характера, определяющих дух и характер судопроизводства, так же, как это было в Положении о Народном Суде.

Мы не беремся в статье излагать конкретные поправки, но желаем подчеркнуть, что наш суд должен стать рабочим органом не только по идейному направлению, но и по строю своей работы, беря за образец не старое судопроизводство, а вырабатывая свою упрощенную и необременительную регламентировку.

А. Лисицын.

Крестьянский двор*).

Вряд ли какая-либо глава нового Земельного Кодекса может и будет оказывать такое непосредственное влияние на жизнь земледельческого населения Республики, как глава 1-я разд. V, устанавливающая в своих немногих (65—72) статьях новую конституцию крестьянского двора. Эти, именно, семь коротеньких статей определяют права и взаимоотношения внутри самой тесной и интимной ячейки, объединяющей лиц, живущих под одной крышей, кормящихся около одного очага, как общее правило, связанных узами самого близкого родства или брака; по большей части, в жизни большее всего по повседневному благополучию ударяют нелады семейные и раздоры между близкими людьми. Как попытку устранить эти трения, разрушающие общее хозяйство и подрывающее благосостояние, необходимо приветствовать новый Кодекс, во многих отношениях достигающий своей цели и определяющий в точных очертаниях прежнюю расплывчатую, часто разнообразную практику крестьянского обычая, служившего руководителем во всех этих вопросах, а никогда ни для кого не составляло секрета, что скрывалось под этим «обычаем». Достаточно вспомнить практику дореволюционных волостных судов и сельских сходов, когда одновременно по

делам о семейных разделах обе стороны представляли приговоры одного происхождения и одного времени, но прямо противоположного содержания. Права младших членов семьи, права женщины никогда не были защищены дореволюционным законом, да и не было, вообще, такого закона, ибо в шестнадцати томах свода законов Российской империи не нашлось места для крестьянского права, крестьянского законодательства. Земельное и семейное право крестьян дается впервые Земельным Кодексом РСФСР и среди статей этого Кодекса больше всего и значительнее всего отзываются на урегулировании домашней жизни трудового земледельца и на оформлении его образа семьи статей, говорящих о составе «двора». Не все здесь бесспорно и не все доведено до конца, но определенные очертания даны твердо и не остается сомнения в том направлении, которое дается судье для разрешения споров. Нам представляется, что некоторые положения будут встречать значительное противодействие в крестьянских массах, как противоречащие традициям векового происхождения, но, быть может, именно эти статьи и представляются наиболее полезными и значительными, так как именно они отмечают остатки бесправия слабейших в крестьянской семье. Первою из таких статей является статья 66, постановляющая, что все наличные участники тру-

* Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

Нартины с натуры.

Кому в провинции не известно, что при прежних волостных судах всем верховодил волостной писарь? Он был мозг всего производства с его законами, объяснениями, циркулярами, предписаниями и положением о крестьянах; при производстве волостного суда, когда суд, выслушав объяснение сторон, уходил в совещательную комнату для постановки решения с председателем во главе, последний, проходя мимо писаря, зажимал в кулаке клочек бумажки, незаметно поданной ему писарем: это были указания конца дела, ссылка на закон и № статьи Уст. о наказ. Волостной старшина, если не хотел, как говорится, «сесть в галошу», всегда и во всем советовался с писарем—своей правой рукой. Земский начальник, наезжая в волость чинить суд и расправу, по большей части, глядел на многое глазами писаря, который всегда умел направить его взгляд по своему желанию.

Я, как провинциальный сельский житель, человек пожилой, шестидесятилетний крестьянин, наблюдательный и, добавлю, любознательный, при народном суде в провинции в лице его секретаря узнаю часто тип прежнего волостного писаря. Наше село—большое, торговое, с большим фабричным населением—в период двух десятилетий у себя видело и имело 2-х волостных писарей (теперь их нет в живых), но в селе остались воздвигнутыми два поместительных дома с разными барскими затеями и удобствами, в которых до

сих пор не худо живут их домочадцы... Прежнему волостному писарю воспрещалось законом писать всякого рода жалобы и тому подобное, что все-таки не мешало ему быть авторитетным лицом по месту службы и жить в свое удовольствие, а крестьяне-судьи прежнего волостного суда приходили из деревень в волость для исполнения своих обязанностей с ломтем черного хлеба. Это было, прошло и, к счастью, не вернется. Посмотрим, что есть в настоящее время.

Лица все знакомые, знаю их и их характер сизмальства—как местный житель, и пишу эти строки беспристрастно.

Заседание нурсуда, судья—председатель сидит посредине с сознанием собственного достоинства на лице, как представитель рабоче-крестьянской власти, говорит авторитетно и безапелляционно, знаком с советским аппаратом и с работой в профессиональной организации, из рабочих; по бокам его два унылых заседателя из крестьян, все трое одеты плохо, почти убого. В конце стола секретарь—молодой еще человек, лет 28, одетый в английский френч и галифэ, с осмысленным, но плутоватым лицом. Публика—граждане, вызванные по повесткам к очередному разбирательству, крестьяне, рабочие, местные кулаки, торговцы разного пола и возраста. Разбор и окончание гражданских и уголовных дел проходят быстро, почти каждые полчаса слышится возглас: «прошу встать и выслушать приговор суда», многомиллионные суммы штрафов беспрестанно слышатся в комнате.

Выходят два мужика, рыжий и черный, при выходе один спрашивает другого:

дового земледельческого хозяйства являются членами двора и что входящий в семейно-трудовое объединение путем брака и приюмачества становится таким же членом двора, как и остальные коренные, а если сопоставить это со следующей ст. 67, говорящей, что всем членам двора, независимо от пола и возраста, принадлежит одинаковое право на землю, постройки и инвентарь и что вступивший теряет право на пользование землей в составе другого (читай: бывшего своего) двора, то станет ясным все громадное значение этих положений, в особенности, для определения прав крестьянской женщины. Прежние наши рассуждения*) потеряли свою силу, так как, исходя из общих положений Кодекса об актах гражданского состояния с его раздельностью имущественных прав супругов и договорными по своему существу отношениями брачного сожительства, понимаемого как соглашение на известный союз личного, но отнюдь не имущественного характера, необходимо было придти к заключению, что вошедшая в дом жена не является равноправной участницей общего имущества, а лишь может претендовать на возврат принесенного ею приданого, поскольку оно не израсходовано за совместную жизнь, и на возмещение вложенного в общее хозяйство неиспользованного труда. Ст.ст. 66 и 67 Земельного Кодекса это положение **изменили в**

*) См. „Вопросы действующего семейного права“ в № 14—15 „Еж. Сов. Юст.“.

корне, ибо, устраняя всякие сомнения, отныне закон устанавливает, что **вошедший в дом супруг становится членом двора** и поэтому, с одной стороны, теряет свое индивидуальное право на принесенное им в общую имущественную массу двора имущество (приданое), а, с другой стороны, приобретает право на долю во всем имуществе двора и общего пользования, т.е. в первую голову—постройках и инвентаре сообразно разверсточным единицам (ст. 74 и 84 Земельного Кодекса).

Как бы ни провозглашалась идея равноправия полов, в действительном быту еще долгие годы слабейшей будет оказываться женщина, подавляемая мужской силой и авторитетом в материальной и в личной жизни,—и зачастую с мест доносятся жалобы на несправедливость и страдания, причиняемые женщинам необдуманным заключением брака, а иногда даже злонамеренным использованием его формы для удовлетворения личных желаний и инстинктов мужчины. Выброшенная из семьи мужа после кратковременного совместного жительства молодая женщина бывала вынуждена вернуться к своим родителям, что во многих случаях являлось весьма горьким исходом, и совершенно не была в состоянии самостоятельно организовать свою жизнь, оказываясь беззащитной в жизненной борьбе; и только теперь с построением крестьянского двора, как некоторого объединения трудящихся, при котором однажды принятый в его состав член не может быть произвольно лишен приобретенных им прав, она по-

— На сколько Семен?

— На пятнадцать «лимонов»; вот поди ж ты, за свое собственное барана приходится платить в пользу голодающих, а дома, почитай, самому жрать нечего...

— Ну как же теперь?

— Секретарь велел через три дня придти за копей—подам дальше.

— Вот-вот... он тебе и жалобу напишет в совнарсуд, наведни он же Сычевскому, Устину, писал, всего и взял-то мешок картошки, а дело то и вышло... Ты знаешь его фатеру-то?

— Нет.

— На задней улице, против бывшей казенки, вечером он завсегда дома—сходи.

— Я завтра с Захаром пойду, он в те поры был у него, он же, секретарь-то, и писал ему, когда у Захара сына присудили за дезертирство на один год в тюрьму, живо отхлопотал, а всего только взял с него четыре миллиона, да два десятка яиц, а мне неужто платить пятнадцать миллионов за свое барана, лучше ему отдам 4 или 5: все выгодней!

— Вестимо так. Когда у вас в Опарихе покос-то делить будут?

— А шут их знает! Все никак на собрании не договорятся—прощай!

Расходятся, пожав друг другу руки. Рыжий, вскинув на плечо котомку, зашагал в край села, а черный, качая укоризненно головой, полез опять в здание суда.

— Дунька, а Дунька! Постой-ка!—кричит одна деревенская девка другой, выбегая из двери народного суда.

— Чаво тебе?

— Дай-ка поцолнушков!

— Скажи, сколько наведни взял с тебя Михал Ликсандрыч, что писал тебе в московский суд.

— Это секретарь-то? А что?

— Чай, мила моя, вчера на суде баушку мою оштрафовали на 10 миллионов, нужно написать дальше, потому судом остались недовольны...

Дуня, краснощекая девица, нагибается к уху подруги и что-то шепчет—обе смеются.

— Правда чтьо?

— Сходи к нему на фатеру, там узнаешь, зато будет верно, как напишет и быть по сему, ничего не заплотишь в суде!

Отходят к сторонке, садятся на траву, быстро шелуша зубами семечки и отплеиваясь... смеются.

У дверей народного суда, как в калейдоскопе, меняются разного рода фигуры, некоторые сосредоточенно стараются что-то думать, запуская пятерню в затылок, некоторые переругиваются, а другие укоряют друг друга в неправильной даче показаний, на ходу нанося друг другу словесные оскорбления и безобидно уснащая речь непечатными словами. Камера пустеет, последние тяжущиеся стороны и свидетели ушли, на крыльцо вышли оба заседателя, отвязали отдохнувшую лошадь от коновязи, уселись в телегу на свежескошенную траву и быстро укатили из села во свои. На крыльцо вышли судья и секретарь. Первый направился в сторону волсовета, а второй под вывеску «Интернационал»—трактир, содержащий в нашем селе бывшим мироедом.

Сельский обыватель—наблюдатель.

лучает защиту в виде права требовать выдела своей доли из общего имущества двора и одного сознания необходимости такого последствия будет достаточно, чтобы удержать мужчину от легкомысленного союза, имеющего целью удовлетворение личной и мимолетной прихоти.

Те же статьи Земельного Кодекса узаконяют и приймачество. Так как при этом нет оговорки, что такими приймаками могут быть только «зятья», т. е. мужья сестер, дочерей и т. п., так как, вообще, по отношению членов двора нет ограничения непрерывной родственной связи, то необходимо заключить, что принятыми во двор с теми же последствиями приобретения прав полноправного его члена могут быть и дальние родственники, не имеющие наследственных прав, и даже совсем посторонние лица. В таком виде постановление Земельного Кодекса вызывает сомнение и необходимость согласования его со ст. 183 Кодекса об актах гражданского состояния, воспрещающей усыновление, и с главой о наследственном праве только что принятого Гражданского Кодекса РСФСР, но несомненно и здесь, что это постановление отвечает жизненной потребности поддержания падающих хозяйств, нуждающихся в притоке живой силы, и подводит правовое обоснование под такое явление повседневной действительности, устранить которое невозможно никакими теоретическими построениями. Содержащаяся в примечании к ст. 66 оговорка о том, что вступающие в состав двора путем брака или приймачества приобретают право на пользование землей «на общих основаниях», вызывает сомнение, если сопоставить ее со ст. 46, содержащей в себе общее правило о том, что вступление в общество новых членов со стороны с правом на землю допускается не иначе, как с его согласия. Если это «общее основание» для получения прав на землю с некоторой натяжкой еще можно применить к лицам, вступающим в крестьянский двор, а через него и в земельное общество, путем приймачества, то нельзя себе представить необходимости испрашивать согласие общества на принятие в свою семью жены из другого земельного объединения, ибо вряд ли возможно считать, что законодатель хотел этим сказать, что такая жена лишена права на землю в составе данного общества, а, следовательно, и на постройки и сельскохозяйственный инвентарь. Но наибольшее сомнение вызывает ст. 71, согласно которой имущество двора не может быть присуждено в уплату за долги отдельных его членов, сделанные для своих личных надобностей. Если внутренняя цель этого постановления, придающего двору характер какого-то самостоятельного юридического лица, интересы которого в целях обще-государственных ставятся выше частно-правовых интересов, понятна, то пределы такого весьма серьезного ограничения, затрагивающего интересы оборота и третьих лиц, соприкасающихся с земледельческим населением, остаются неясными и порождают ряд вопросов. Первый—то, что такое ограничение закрепощает

отдельных членов ко двору, затрудняя им всякую самостоятельную деятельность и независимость обихода, так как поселяет недоверие к платежеспособности; далее закон говорит только о деньгах, а как быть с обязательствами, обязанностями личного характера и, в первую очередь, со столь часто встречающейся в современном быту обязанностью выплачивать содержание внебрачной семье. Казалось бы более правильным не делать такого широкого ограничения во вред третьим лицам, действующим добросовестно, а удовольствоваться правилом, что двор отвечает лишь в пределах доли, причитающейся по разделу лицу, на котором лежит обязательство, допуская при этом на удовлетворение претензий принудительный выдел его из состава двора.

Конституция двора, как некоторого юридического лица, интересы которого в целом не только не совпадают, но имеют преимущество перед интересами отдельного лица, хотя бы и домохозяина, нашла себе совершенно определенное выражение в ст. 69, которая в выражениях, не оставляющих никаких сомнений, отбросила все построение двора, как единоличного владения старшего члена семьи, и ограничила его роль и власть значением почти выборного руководителя, распорядителя и представителя двора в его хозяйственной жизни, который за нерадивое несение своих обязанностей может быть смещен по общему требованию остальных полноправных членов. Этим кладется конец столыпинским укреплениям земли,—общего достоинства всех трудящихся, объединенных в дворе, в единоличную собственность и конец произволу «домохозяина», по Зем. Код. не более, как старшего члена: требуемое по закону для его смещения заключение сельсовета и постановление волисполкома оградят также и хозяйства от необоснованности смещения руководителей. Как будто бы напрашивается и параллель с этой статьей, как ее дополнение и следующий шаг в этом же направлении—принудительный выдел из состава двора всякого его члена, поведение которого дезорганизует хозяйство; быть может, это и следует само собой из последующей 11 главы, говорящей о разделах, но для определенности этого положения было бы желательно включение такого постановления, как дополнения той же статьи 69-й. Таковы главнейшие и обращающие на себя внимание выводы из нового построения крестьянского трудового земледельческого хозяйства—«двора», как основной ячейки всего трудового землепользования. Было бы излишне говорить о всем значении его для ровного и безболезненного развития будущего России и с этой точки зрения можно сказать, что этот первый шаг к его твердому построению на основах права, как содержания, и закона, как формы, сделан с достаточной определенностью и отвечает давно и болезненно ощущаемой жизненной потребности крестьянства.

Григ. Рындзюнский.

Купля-продажа строений крестьянами в сельских местностях.

Несмотря на ряд законодательных актов о запрещении купли-продажи строений, находящихся в селениях, а именно, основным декрет о социализации земли, постановления: НКЮ от 6 сентября 1918 года («Изв. ВЦИК», № 195—1918 года), СНК от 8 августа 1921 года («Изв. ВЦИК», № 177) и др., акты эти в глуши крестьянами обходились, продажа строений, тесно связанных с землепользованием, и даже усадеб и земли производилась. Хотя сделки о купле-продаже и были незаконные, но в некоторых случаях они облекались в «законную» для покупателя (по его мнению) форму, а именно, заверялись сельсоветами, земотделами и волостными исполкомами, но не как передача, а как договоры о продаже, во многих случаях даже без согласия совладельцев имущества. Таких сделок до 1921 года совершено сотни, а в связи с голодом голодные люди бежали от голода и за бесценок продавали строения, и сделки о купле-продаже таковых носили явно кабальный для бедняков-крестьян характер: за 10-15 пудов хлеба продавались строения, стоившие в довоенное время сотни рублей, да к тому же присоединялась домашняя утварь, мелкий сельско-хозяйственный инвентарь, усадьбы, а в некоторых случаях и земли с посевом. Были случаи, что одно имущество, получше, продавалось, а другое, похуже, покупалось с тем, чтобы выгадать 2—5 п. хлеба на продо-

вольствие семье. В иных случаях дело не обошлось и без спекуляции: строения покупались с тем, чтобы их продать, получив на этой операции известный «барыш» или «куш». Иногда в руках одного лица скоплялось по два владения. В настоящее время бедняки, продавши строения и севши полученный за них хлеб, остались, если не умерли, без крова, да их и на квартиры-то плохо пускают: голодные. Сделки, как я уже указал, совершались на хлеб, смотря по игре базарных цен. Теперь хлеб стоит дешевле и вот тут-то и возникает сомнение, как поступать при признании судом недействительными означенных сделок и возмещении убытков покупателям: принимать ли в расчет количество уплаченных пудов, или цену хлеба. Покупавший строения имел хлеб, чем, по возможности, и помог голодному спасти жизнь, поэтому правильнее будет присуждать к возвращению хлеба натурой. Желательно также, чтобы к упорствующим в возвращении незаконно купленных строений—купленных хотя бы во время голода—их владельцам (по кабальным сделкам), применялась уголовная ответственность, наравне с кабальными сделками о продаже и сдаче посевов, по 193 ст. Уголовного Кодекса и чтобы с изданием Гражданского Кодекса таковой не имел обратной силы на последние сделки.

П. Ерыпалов.

Работа судьи-коммуниста.

Народные судьи, работающие на местах и, главным образом, среди крестьянского населения и состоящие членами РКП, помимо своих прямых обязанностей по обслуживанию участков, также несут обязанности по обслуживанию населения в политическом отношении, в порядке партийной дисциплины, проводя всевозможные кампании, агитацию и пропаганду и т. п., на что уходит много времени, и часто судебная работа от этого сильно хромает. Правда, тут всегда возникает вопрос о твердости коммунистического сознания, что если ты член партии, то разговора о тяжести быть не может. Все это так, но в связи с сокращением штатов положение осложняется; напр., мой участок был составлен из двух ранее существовавших участков, так что приходится обслуживать три волости, при том самые дальние от уездного центра. Получив от двух нарсудей массу неразобранных дел, не имея совершенно до этого времени судейской практики, имея слишком ограниченную грамотность, я оказался сразу завален делами, что называется, по горло, плюс к этому партийные обязанности. Мой участок находится в десяти верстах от волысполкома и в пятидесяти верстах от уездного центра—сообщение было в большинстве случаев пешком, а до волостного центра всегда. И вот, при крайней заинтересованности в работе и тут и там, для меня начинается положительное испытание и, в результате, я заметил, что в моем

участке число неразобранных дел начинает увеличиваться, а сама работа, в связи с изданием Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов в настоящее время и Гражданского в недалеком будущем—требует напряженного изучения новых узаконений, и тут же партийная работа по проведению кампаний по продналогу, по перевыборам советов, по разъяснению земельных законов и др. и везде надо успеть. С другой стороны, я из своей же практики вижу, что народный судья-коммунист может вести и партработу, не выходя из своего участка, и великолепно, ибо участок нарсуда в крестьянской местности является до некоторой степени святилищем для темных масс. Тут ежедневно приходит масса посетителей за всевозможными справками и разъяснениями, и справками не только местного значения и личной необходимости, а, вообще, приходится давать разъяснения и обще-государственного значения, а также разъяснения законов как уголовных, гражданских, так и земельных. И вот для коммуниста, мне кажется, тут представляется широкое поле деятельности. И это, помимо того, что всякое открытое заседание нарсуда используется для внедрения революционной законности в умы крестьянских масс. Все это говорит за то, чтобы Наркомюст вошел с ходатайством в ЦК РКП о выработке для судей коммунистов особой инструкции по выполнению партийных обязан-

ностей с тем, чтобы было использовано положение судьи в крестьянской среде и не страдало бы дело. Попутно нужно обратить внимание на тяжелое положение судьи-коммуниста еще в следующем отношении. Извилины новой экономической политики требуют быстрого и всестороннего освещения вопросов жизни, а следовательно, и пополнения нашего мизерного багажа, каковой в связи с малограмотностью и перегруженностью очень туго лезет в голову, а время не ждет; на всех съездах работников юстиции выносятся хорошие пожелания об организации всевозможных школ и курсов для обязательного прохождения всеми народными судьями, но все они остаются пожеланиями, а на деле мы сидим на мели. Правда, я понимаю, что это происходит за неимением средств и времени, но вот печально то, что у нас в Петроградской губернии

даже прекратились губернские съезды работников юстиции, а, ведь, это уже и не так дорого стоит, и до некоторой степени тоже является школой. Полагаю, что раза четыре в год такие съезды могли бы дать для работников на местах очень многое. Но помимо того, мы должны во что бы то ни стало пополнять свои знания самообразованием, но как это сделать, когда нет соответствующей литературы и приходится только мечтать о газете. Как было бы хорошо, если бы судья получал «Правду» и «Изв. ВЦИК»,—это в глуши, ведь, целое событие. Газеты обслуживали бы десятки людей.

Выписывать газету на свои средства невозможно. Мне кажется, что Наркомюст сделал бы большое дело, озаботившись снабжением судей газетами.

А. Гаранов.

Необходимость единства в проведении пенитенциарных мероприятий, как залог успешности карательной системы.

На основании постановления Совнаркома от 25 июля с. г. Наркомюстом и Наркомвнуделом 12 октября издано постановление о сосредоточении всех мест заключения и управления ими в ведении НКВД и о реорганизации ЦИТО НКЮ и его местных органов в Главное и местные управления местами заключения при НКВД и его местных органах с передачей функций надзора за исполнением приговоров и законностью и правильностью содержания под стражей прокуратуре.

К сожалению, при передаче из ведения НКЮ в ведение НКВД всех мест заключения (в том числе и учреждений для принудительного перевоспитания несовершеннолетних, лишенных свободы по приговорам народных судов) остался совершенно неразрешенным вопрос о взаимодействии двух комиссариатов в деле борьбы с преступностью и о спайке их при проведении в жизнь пенитенциарных мероприятий, равно как и вопрос о том, в каком порядке и кем будут разрабатываться общие принципиальные вопросы карательной политики, созданной НКЮ на протяжении около 5 лет, протекших со времени организации советской власти, и осуществлявшейся центральным карательным (а затем, исправительно-трудовым) отделом НКЮ, который разработал целую сеть исправительно-трудовых учреждений.

Распределительные комиссии, назначающие для осужденных определенное место заключения, в зависимости от тех мер исправительно-трудового воздействия, какие будут признаны необходимыми для данного заключенного, перешли также в ведение НКВД, правда, с участием в составе их членов представителя НКЮ (члена губсуда), но каким образом будет объединена деятельность двух комиссариатов в деле борьбы с преступностью и как будут разграничены функции их при разработке и проведении мероприятий пенитенциарного характера, остается невыясненным, равно как

вопрос о разработке общих положений принудительного перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Нельзя, конечно, допустить мысли о том, чтобы Наркомюст и его органы ограничивались только чисто судебной ролью и теряли совершенно из виду осужденного человека, не интересуясь вопросом о том, какими средствами его будут превращать в социально годного; нельзя допустить даже мысли о том, чтобы судебные учреждения при обсуждении вопросов об условно-досрочном освобождении ограничивались только формальным основанием истечения $\frac{1}{2}$ срока наказания (ст. 55 Уголовного Кодекса) и совершенно игнорировали бы результаты применения к осужденному тех или иных мер исправительно-трудового воздействия и проявленные им при этом успехи в учении и работах.

В основу карательной политики Советской Республики, как известно, положены не теории устрашения или возмездия, а общего и частного предупреждения и исправления (ст. 8 Уголовного Кодекса).

Поэтому вполне естественно и неизбежно сближение органов судебных и пенитенциарных и их согласованная, планомерная деятельность, не допускающая раздвоения и разрозненности. Думается, что для внутренней спайки важного государственного дела по борьбе с преступностью, порученного ныне 2 комиссариатам, для разработки принципиальных вопросов карательной политики и общих мер борьбы с преступностью, и исправительно-трудовых мер воздействия на заключенных (особенно, вопросов по принудительному перевоспитанию несовершеннолетних, рост преступлений которых внушает серьезную угрозу для общежития) необходимо создание при Наркомюсте (или при 1 Отделе, Судеустройства и Надзора, или при Отделе Прокуратуры), или же при Главном управлении местами заключения НКВД особой пе-

нитенциарной комиссии с междуведомственным составом ее членов или пенитенциарного совета, должностных выполнять роль главного штаба в борьбе с преступностью и объединять разрозненную в настоящее время деятельность двух народных комиссариатов, придавая ей необходимые для всякой борьбы единство, цельность, планомерность, обеспечивающие ее успех.

Или единство и система, или раздвоение и несогласованность с их неизбежными последствия-

ми—ко вреду как для прежде созданного в этой области, так и для успешного развития в дальнейшем намеченных мероприятий. Фактический переход мест заключения в ведение Наркомвнудела уже состоялся, ЦИТО НКЮ реорганизован в Главное управление местами заключения при НКВД и поставленный вопрос в интересах дела нуждается в скорейшем разрешении.

Н. П.

Из судебно-медицинской практики.

Заметка о выемке и хранении следов преступления.

1. Кровяные пятна.

«Никто не станет требовать от судебного следователя исполнения обязанностей судебного врача, но судебный следователь обязан действовать так, чтобы предстоящий труд судебного врача был облегчен или же, по крайней мере, врач не был бы поставлен в затруднительное или безвыходное положение»,—говорит Ганс Грос, большой знаток следственного дела. К сожалению, практика показывает, что благодаря незнанию ли или игнорированию самых элементарных правил по выемке и хранению и доставлению экспертом вещественных доказательств судебный врач именно ставится в безвыходное положение и исследование—этот допрос беспристрастного, не живого свидетеля—сводится на нет и истина, розыскание коей является единственной задачей следствия, ускользает от суда.

В настоящих заметках мы хотели бы напомнить работникам следственного розыска эти основные положения, показав на случаях из практики, какое важное значение для правосудия имеет надлежаще-бережное отношение к вещественным доказательствам.

Наиболее частым в практике является исследование следов крови. Установление факта присутствия крови, да еще определенного вида: человеческой или какого-нибудь животного, часто является существенным обстоятельством, обвиняющим или оправдывающим подсудимого; поэтому мы и начинаем наши заметки с описания приемов, гарантирующих точность экспертизы. Кровь может находиться и на теле подозреваемого, на его одежде, на месте предположенного преступления или же на предположенном орудии преступления. Необходимо помнить также, что она может быть и вдали от места преступления и быть занесенной туда преступником, запачканным кровью, и затем тем или иным способом уничтожившим на себе следы преступления (перемена белья, мытье тела и т. д.).

Во всех указанных случаях следователю надлежит путем тщательного осмотра установить наличие подозрительных в смысле крови пятен, помня, что кровь изменяет свой цвет как от времени, так и в зависимости от того вещества, на коем она находится.

Техника исследования крови в настоящее время стоит настолько высоко, что для установления кровяной природы пятна достаточно минимального

количества. При осмотре подозреваемого в нанесении ран, сопровождавшихся кровотечением, необходим тщательный осмотр незащищенных одеждой частей тела и никогда не следует пренебрегать тем обстоятельствам, что кровь часто втекает под ногти, с трудом оттуда вымывается, в особенности, у лиц, не привыкших к употреблению ногтечисток и ручной щетки, посему в подозрительных случаях необходимо чистой заостренной деревянной палочкой извлечь всю массу из-под ногтей и приклеить добытый материал отдельно от каждой руки в пакетик чистой бумаги, свернутый, как декокт в аптеках для порошков. Благодаря этой детали не раз в судебной практике удавалось обнаружить присутствие крови у преступников, тщательно, казалось бы, смывших с своих рук следы преступления.

Собирая грязь из-под ногтей, необходимо тщательно осмотреть тело подозреваемого и убедиться в отсутствии свежих ранений, так как кровь под ногтями может быть собственного происхождения. Видимые простым глазом подозрительные по крови пятна на теле подозреваемого можно снять с кожи отдельно, путем вытирания слегка увлажненной, совершенно чистой тряпочкой, кусочком марли или ваты. Предмет, на который снята кровь, необходимо просушить и каждый отдельно завернуть в чистую бумагу. Необходимо при отсылке к эксперту точно описать, с какой части тела взят тот или иной кровяной след.

При осмотре подозреваемого надлежит также обратить внимание на волосы и, если есть хоть малейшее подозрение на склеивание волос веществом, сходным с кровью, необходимо эти места выстричь, хотя бы это касалось двух волос, и, также завернув в чистую бумагу, препроводить для исследования.

Перейдем теперь к установлению следов крови на одежде. Здесь, как правило, нужно принять отсылку к эксперту всей наружной одежды и обуви и если последние влажны, то обязательно предварительно просушить. Ввиду того, что с течением времени кровь меняет свой цвет, необходимо следователю до отсылки тщательно осмотреть одежду, обувь и белье подозреваемого и отметить все места, подозрительные в смысле присутствия крови. Отметки лучше всего производить путем нашивания кусочков чистой белой мате-

рии или бумаги на соответственные места, чтобы предохранить от трения высохшую кровь.

В случае невозможности доставить целиком одежду подозреваемого надлежит вырезать подозрительные места и завернуть каждый кусочек материи в чистую бумагу, отметив с какого, именно, места взята проба.

Весьма важную роль играл факт установления крови и вид ее, (человека или животного, если животного, то какого) на предполагаемых орудиях преступления. Здесь следователем должны быть приняты все меры к охране орудия от трения, загрязнения и захватывания руками. Посему идеальным способом охранения орудия преступника является укрепление его в неподвижном состоянии с помощью проволоки на дощечке и последующее завертывание в чистую бумагу так, чтобы оно, по возможности, не касалось предмета. Дощечку эту можно гвоздями прибить ко дну ящика с той целью, чтобы предмет не двигался во время пересылки. В особенности, нужно быть осторожным с ржавыми предметами, где при сотрясении и трении ржавчина легко отскакивает, а с ней и следы крови.

Необходимость исследовать все орудие преступника станет понятной хотя бы из такого случая, бывшего в нашей практике: доставлен был соскоб запекшейся крови с острия топора, кровь, как то показало исследование, оказалось лошадиной, а обвиняемый показывает, что он топором разрубал лошадиную тушу, между тем, данные следствия показали, что ничем иным не могли быть нанесены смертельные сильным кровоточением раны убитому. При вторичном исследовании затребованного топора обнаружены были кровавые пятна, правда, весьма малой величины, на обухе топора, каковая кровь оказалась человеческой. Факт этот явился уличающим для преступника. Вспоминается и другой случай, когда при самом тщательном осмотре кухонного ножа, которым было, повидимому, совершено убийство, не удавалось найти ни одного подозрительного в смысле крови места и нож производил впечатление тщательно вымытого. Исследование же грязи, имевшейся в месте вхождения лезвия в деревянную рукоятку, показало присутствие следов крови человека. Точно также ни в коем случае нельзя доверяться одному внешнему виду пятен, как бы они ни были похожи на кровавые. В одном довольно громком деле нам пришлось исследовать новый кухонный нож, на котором на чистой ручке было пятно настолько по-

хожее на кровавое, что мы для скорости приступили к определению вида крови и только после безуспешных изысканий начали снова и установили, что это не кровь, а анилиновая краска, употребляемая, между прочим, для изготовления губной помады. Обстоятельство это направило следственную власть на правильный путь и у одной из знакомых убитой были найдены белые перчатки со следами такой же краски и установлено, что она красит свои губы именно этой краской.

Более сложным и требующим особого критического отношения и наблюдательности является выемка следов крови из предметов, окружающих место преступления. Здесь требуется весьма тщательный осмотр с соблюдением всех предосторожностей и правил, изложение коих не входит в задачи нашей заметки. Следует только указать, что при невозможности доставить весь предмет, на коем имеются следы крови (половинца, косяк, оглобля и т. д.), необходимо вынимать ту часть, где имеются эти следы, или, в крайнем случае, срезать возможно глубже, захватывая вещество дерева; на металлических частях, если нет возможности доставить их целиком, надо соскоблить в чистую бумагу, с каждого пятна отдельно, описав место соскоба и форму пятна (брызги, потек, мазок, отпечаток пальцев и т. д.). Здесь также необходимо соблюдать все меры предосторожности для предотвращения стирания следов во время пересылки, т.-е. закрывать пятна чистой бумагой, прикрепляя ее кнопками, если это дерево, или обвязывая ее ниткой, если это металл.

Вот краткая заметка о мерах, каковые должны принимать следователи для охраны следов крови с целью последующего их исследования. Само собой разумеется, что на кровавые следы не должны попадать никакие выделения человеческого тела (слюна, слизи из носа и т. д.), так как это не только затруднит, но в некоторых случаях сведет на нет все исследование.

В заключение позволю себе еще раз напомнить, что чем больше следователь принимает мер к охране следов преступления и чем больше он дает в руки эксперта материала как в виде объектов для исследования, так и в виде описаний и изложения обстоятельств дела, относящихся к исследуемым предметам, тем он скорее подойдет к выяснению истины, облегчит работу судей и даст им возможность избежать т.-н. судебной ошибки.

Д—р А. Савельев.

Обзор советского законодательства

за время с 15 по 22 ноября 1922 года.

Декретом ВЦИК от 25 августа 1921 г. «Об усилении деятельности местных органов юстиции» («Собр. Узак.» 1921 г., № 63, ст. 456) было признано необходимым обратить особое внимание на деятельность органов юстиции, а также укрепить их авторитет и поднять его на должную высоту. Соответственно с этим декрет содержал ряд мер, направленных на осуществление предусмотренных им задач; некоторые из этих мер были переходными, рассчитанными на переломный период в отношении к органам юстиции, другие являлись конкретными нормами положительного права, направленными к отражению интересов работ-

ников юстиции. Таково постановление п. 5 о том, что никакие аресты народных судей и следователей не могут производиться без одновременного уведомления об этом президиума местного совета. С тех пор правовое положение работников юстиции значительно изменилось. Они уже не нуждаются в особых удостоверениях исполкомов на право возбуждения судебного преследования, проверки законности и правильности содержания под стражей и наблюдения за органами дознания—милицией (1 ч. 5 п. декрета). Права и обязанности судебных работников во всех этих областях нашли достаточное и вполне конкретное выражение в пор-

мах Уголовно-Процессуального Кодекса. III сессия ВЦИК ввела в круг судебных работников новый институт в лице прокурорского надзора, наблюдателя за законностью действий всех органов, учреждений и лиц. Естественно, что для осуществления новых задач, вставших пред органами советской юстиции, они должны пользоваться наибольшими гарантиями; они для сохранения своего авторитета должны быть ограждены от лишения свободы, не вызываемого сообщениями исключительной необходимости. Вот почему своевременным является:

1) **Постановление ВЦИК и СНК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 21 ноября, № 263)**, коим означенный пункт 5-й декрета 25 августа 1921 г. изменяется и дополняется следующим образом: **аресты прокуроров, их помощников, председателей и членов ревтрибуналов и президиумов совнарсудов, парсудей и парследователей не могут производиться никакими органами без предварительного разрешения Прокурора Республики (в отношении прокуроров и председателей судебных мест) или губернских прокуроров (в отношении их помощников, членов судебных мест, судей и следователей).** Постановление считается с особо исключительными случаями, очень редкими при нормальных обстоятельствах, когда арест дозволяется при условии одновременного извещения тех же органов прокурорского надзора. Нарушение постановления карается по ст. 112 Угол. Код., как за незаконное задержание.

2) Большого внимания заслуживает **циркулярное письмо Президиума ВЦИК от 15 ноября всем губисполкомам и губземотделам («Изв. ВЦИК» от 16 ноября, № 259)**. Оно подчеркивает, что еще декретом о земле от 26 октября 1917 г., принятым II Всероссийским Съездом Советов («Собр. Узак.» 1917 г., № 1, ст. 2) помещичья собственность на землю отменена навсегда, что эта же отмена подтверждена декретом ВЦИК о социализации земли («Собр. Узак.» 1918 г., № 75, ст. 346). Никакие последующие узаконения этого положения не изменили и поэтому ходатайства бывш. помещиков о возвращении им их бывшей земельной собственности должны оставаться без последствий. Они могут просить лишь о наделении их земель по существующим нормам и эти ходатайства подлежат рассмотрению на общем основании.

3) В ряду мер финансового характера следует отметить, прежде всего, **Положение ВЦИК и СНК от 16 ноября о государственном подоходно-поимущественном налоге («Изв. ВЦИК» от 19 ноября, № 262)**. Положение устанавливает два налога: подоходный и поимущественный, объединяемые процессом взимания, но совершенно различные по своим объектам. Первый налог уплачивают граждане и организации, извлекающие доход от занятий торговлей, промышленностью, кредитными и биржевыми операциями, ремеслами, посредничеством и т. п., от владения на праве собственности или на началах аренды зданиями и другими городскими имуществами, от капиталов и ценных бумаг, от занятия свободными профессиями и от службы в учреждениях и предприятиях. Обложение подоходным налогом распространяется также на лиц, живущих вне городов, но имеющих все перечисленные виды дохода, за исключением вознаграждения за службу, и также на лиц, живущих в городах и извлекающих выгоду из внегородских предприятий. Временно освобождены от обложения доходы государственных и кооперативных предприятий и смешанных обществ. Постановление определяет доход, как сумму (в денежной или натуральной форме), которая, за покрытием производственных и торговых расходов, может быть обращена получателем на удовлетворение личных потребностей или обращена в имущество, сбережения и на расширение предприятий. Освобождается от обложения минимум доходов, устанавливаемых в законодательном порядке на каждое полугодие. Налог взимается по полугодиям (с 1 октября по 31-е марта и с 1-го апреля по 30-е сентября). Постановление содержит скалу исчисления ставок налога; ставка обложения дохода до 120.000 рубл. принята за единицу; в дальнейшем размер ставок возрастает не абсолютно пропорционально увеличению дохода, а во все возрастающей прогрессии: так 7-й разряд составляет доход от 500.000 рубл. до 600.000 рубл., т.-е. в 5 раз больше первого разряда, ставка же налога увеличена в 300 раз. Таким образом, вновь устанавливаемый налог принадлежит к числу прогрессивных, падающих своей тяжестью на более имущие классы и более значительные доходы. Такой же характер носит и поимущественный налог, являющийся добавочным к подоходному; этим налогом облагаются имущества, не составляющие предмета промысла; ценности в металле и камнях, строения, экипажи и т. п., кроме предметов обычной домашней обстановки и домашнего обихода. Этим налогом облагаются и те граждане, которые не обладают установленным минимумом дохода; но вместе с тем устанавливается необлагаемый минимум имущества. Налогоплательщики представляют декларации о своем налоге и имуществе; дача неверных сведений в декларации карается по ст.ст. 79-б и 80 Угол. Код. Эти декларации служат основанием для исчисления доходов особыми налоговыми комиссиями, образуемыми в каждом районе под председательством финансовых инспекторов в составе: члена исполкома, представителя межсоюзного объединения и двух представителей от налогоплательщиков, назначаемых исполкомом по представлению финансового инспектора. Определения районных комиссий могут быть обжалованы в губернские комиссии, образуемые на тех же началах с председательством налогового управления, совнархоза и рабоче-крестьянской инспекции.

4) **Постановлением ВЦИК и СНК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 21 ноября, № 263)** установлен специальный сбор в пользу Российского Общества Красного Креста с железнодорожных билетов на проезд в вагонах мягких и специального назначения стоимостью свыше 500 рубл. и в вагонах жестких свыше 1.500 рубл.; размер сбора—30 рубл.

5) Проводимая в настоящее время резкая грань между общегосударственным и местным бюджетом потребовала отдельной фиксации местных доходов. **Постановление ВЦИК и СНК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 22 ноября, № 264)** дает перечень доходов, передаваемых в распоряжение местных советов. Перечень состоит из четырех рубрик. Первая перечисляет доходы от имуществ, предприятий, оборотных статей и другие поступления неналогового характера: от коммунальных предприятий общего пользования, от учреждений и предприятий, содержимых на местные средства, от промышленных, торговых, комиссионных, транспортных, с.-хоз. и других предприятий, не содержимых за счет государственного бюджета и не включенных в объединяющий общегосударственного характера, переведенных на хозяйственный расчет, от местных имуществ, находящихся в полном заведывании местных исполкомов (городские земли, рыбные ловли и т. п.), и от штрафов, налагаемых в административном порядке. Вторую группу местных доходов составляют отчисления от государственных налогов: промыслового, продовольственного, натурального, трудового и гужевого, подоходно-поимущественного и общегосударственного и от государственных доходов: лесного и страховых платежей. В третью группу местных доходов включены надбавки к государственным налогам и сборам: государственному промысловому налогу, патентному сбору за право продажи питей и табачных изделий, судебной пошлины (не свыше 100 проц.), к плате за засвидетельствование договоров, сделок, копий и пр. (не свыше 100 проц.). В четвертую группу входят местные налоги и сборы, перечисленные в перечнях 10 декабря 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г., № 80,

ст. 693) и 31 августа 1922 г. (см. «Обзор» в № 35, п. 9) и установленные последующими узаконениями, напр., квартирный налог. Сюда же отнесены налоги, вводимые местными советами с разрешения Народных Комиссариатов Финансов и Внутренних Дел.

6) Соответственно с приведенным перечнем постановлением ВЦИК и СНК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 21 ноября, № 263) перечислены поступления от промыслового налога в 1922—23 бюджетном году на усиление местных средств: 75 проц. поступают в местные средства исполкомов путем включения в их сметы, а 25 проц. обращаются на усиление особого дотационного фонда по финансированию местных бюджетов.

7) В связи с тем же перечнем постановлением ВЦИК и СНК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 21 ноября, № 263) устанавливает размер отчисления в пользу местных средств от лесных доходов в 10 проц.

8) Постановление СНК от 9 ноября о замене трудгужналога денежным обложением («Изв. ВЦИК» от 18 ноября, № 261) существенно изменяет декрет СНК от 22 ноября 1921 г. «об осуществлении периодических трудгужевых повинностей на началах трудгужевого налога» («Собр. Узак.» 1921 г., № 78, ст. 658) и постановление СТО от 13 июня 1922 г. о порядке замены трудгужналога другими видами обложения («Обзор» в № 26—27 «Еженед.» п. 3). С 1-го января 1923 года разрешается взимание трудгужналога в денежной форме; постановление об этой замене требует санкции СТО. В местностях, где такая замена проведена, взимание налога переходит к органам Наркомфина.

9) Постановлением ВЦИК и СНК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 19 ноября, № 262) повышены ставки простого гербового сбора; установлены четыре оклада в пятьсот, триста, пятьдесят и двадцать пять рубл. в депзп. 1922 года; соответственно изменена редакция ст. 3 Устава о государственном гербовом сборе («Собр. Узак.» 1922 г., № 9).

10) Постановлением СНК от 10 ноября («Изв. ВЦИК» от 17 ноября, № 260) изменены в сторону повышения и большей детализации таможенные пошлины на привозимые из-за границы экипажи. Для автомашин разных видов единой обложения установлен пуд веса.

11) Постановлением ВЦИК («Изв. ВЦИК» от 19 ноября, № 262) разрешен до 1 января 1924 года беспошлинный и безакцизный пропуск ряда предметов, следующих из-за границы в адрес Междунар. Раб. Ком. помощи голод.: а) предметов, необходимых для оказания помощи детям: продовольственных, лечебных, платья, белья, а также для устройства мастерских по обучению детей; б) различного рода машин, инструментов, частей и сырья для производственной помощи.

12) В текущую предновогоднюю кампанию пришлось столкнуться с весьма существенным затруднением—подо- статком тары. В виду этого постановлением СНК от 10 ноября («Изв. ВЦИК» от 17 ноября, № 260) разрешен пропуск с оплатой пошлиной в значительно повышенном размере 10 миллионов штук мешков, закупленных хлебо- готовительными органами.

13) Временный характер, объясняемый испытываемыми на сырьевом рынке затруднениями, носит постановление СТО от 2 ноября («Изв. ВЦИК» от 16 ноября, № 259) о вос- прещении вывоза хлопка за границу.

14) Развитие оборота и связанных с ним кредитных операций вызвало к жизни ряд кредитных учреждений, утвердившихся в самом разнообразном порядке. Для внесе- ния единообразия в эту область постановлением СТО от 10 ноября («Изв. ВЦИК» от 17 ноября, № 260) о порядке утверждения уставов кредитных учреждений и надзора за их деятельностью все дело утверждения уставов сосредото- чено в Народном Комиссариате Финансов. Уставы вновь воз-

никающих учреждений представляются в местные губфин- отделы (обфинотделы) и последними направляются с отзы- вом экономсовещаний в Наркомфин. Отзыв ЭКОСО прости- рается как на желательность открытия данного учрежде- ния, так и на личность учредителей. Уставы кредитных учреждений областного характера направляются через упол- номоченного областного экономического совещания. Уста- вы общероссийского значения представляются непосред- ственно в Наркомфин. В месячный срок Нарком- фин обязан либо отклонить устав, либо внести его на утверждение СТО. Постановления Наркомфина об откло- нении уставов окончательны. Все кредитные учреждения подчинены надзору Наркомфина, надзор состоит в обяза- тельной регистрации всех кредитных учреждений Респу- блики, в контроле отчетов и балансов, в производстве обсле- дований и ревизий и в назначении, в случае надобности, в состав правления члена от Наркомфина. Постановление не распространяется на учреждения кредитной кооперации. Кредитные учреждения, возникшие до издания постановле- ния, должны представить свои уставы для просмотра и ут- верждения в Наркомфин.

15) Котировальная комиссия при Центральной товарной бирже, учрежденная постановлением СТО от 25 августа 1922 г. («Обзор» в № 35 «Еженед.» п. 13 *), в последнее время изменила метод установления курса золотого рубля в целях приближения его к реальному курсу. Возникли бла- годаря этому недоразумения в производстве расчетов по договорам и сделкам, заключенным в золотой валюте: в не- выгодном положении оказались должники по этим сделкам. Постановлением СТО от 2 ноября («Изв. ВЦИК» от 16 ноября, № 259) определяет, что по всем сделкам, заключенным до открытия действий котировальной комиссии в золотой ва- люту по курсу Наркомфина или Госбанка, расчет произво- дится по курсу котировальной комиссии на день расчета, с поправочным коэффициентом 0.3 (курс дня умножается на 0.3). Поправочный коэффициент для сделок, заключенных по курсу комиссии в промежуток времени между открытием ее действий и 22 сентября, установлен в 0.7. Расчеты по сделкам, заключенным после 22 сентября, производятся по курсу дня расчета.

16) Постановление Президиума ВЦИК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 19 ноября, № 262) носит дополнительный характер к постановлению от 14 августа («Обзор» в № 35 «Еженед.» п. 1) и регулирует выборы на X Съезд Советов. Кроме того, опубликованы:

17) Постановление ВЦИК и СНК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 19 ноября, № 262) об изменениях в «Положе- нии о Наркомнаде»: Положение о представительствах на- циональных меньшинств разрабатывается коллегией Нар- комнада.

18) Постановление Президиума ВЦИК от 16 ноября («Изв. ВЦИК» от 19 ноября, № 262) об изменениях в гра- нипах Дагестанской советской республики; изменения вы- званы этнографическими особенностями и состоят в пере- даче части Кизлярского у. из Терской области в Дагестан- скую республику.

19) Постановление Президиума ВЦИК от 9 ноября («Изв. ВЦИК» от 19 ноября, № 262) о перенесении административного центра Змеиногорского уезда Алтайской губ. в гор. Рубцов.

20) Постановление Президиума ВЦИК от 9 ноября («Изв. ВЦИК» от 18 ноября, № 261) об образовании в пределах Украины трех округов народной связи: Харьковского, Клев- ского и Черноморского.

М. Брагинский.

*) В указанном п. «Обзора», в строке 9-й сверху, следует читать: «по курсу дня, уменьшенному на 50 проц.

СУД и ЖИЗНЬ.

Надо разрешить недоуменные вопросы.

Регулярно созываемые Саратовским совнарсудом периодические совещания судебных работников делаются все популярнее и популярнее. Бывшее 28 октября новое совещание оказалось еще интересное и содержательнее своего прешественика.

Первым докладом был весьма содержательно и остроумно скомбинированный краткий очерк наследственного права, как он выявляется в своем проекте, только-что в основе утвержденном сессией ВЦИК.

По окончании доклада между прениями возник очень интересный вопрос, недостаточно освещенный декретом.

Ст. 16 назначает шестимесячный срок для принятия наследства, понимая под принятием, очевидно, личную явку или письменную заявку. В примечании к ст. 3 в числе имеющих право на наследование указаны «дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после его смерти». Теперь спрашивается, каким образом эти еще неродившиеся субъекты прав могут использовать ст. 16 и 17, раз самое их появление на свет произойдет по истечении указанных 6 месяцев. Остается один путь: предоставить будущей матери будущего неродившегося еще наследника сделать заявку в суд, который только впоследствии, в случае благополучного разрешения от бремени, может допустить новорожденного наследника к защите своих прав.

Предоставлять же для таких наследников другой удлиненный срок было бы ломкой самого принципа срочности заявок на наследство.

Другой неясный вопрос находится в примечании к 8 ст., где в случае лишения завещателем прав законного наследования одного, некоторых или всех лиц доли их переходят к государству.

Спрашивается, если общая сумма наследства не переходит указанного в ст. 2 размера (10 000 золотых рублей), то будет ли справедливо при лишении некоторых наследников права на наследование отнимать их доли, не распределяя между оставшимися наследниками, а целиком передавая государству? Не правильнее ли будет понимать требование этого примечания в смысле ст. 19, когда все имущество признается выморочным и только в этом случае переходит к государству. В остальных

же случаях всякое наследство в пределах 10.000 делится между наличными наследниками и только излишки по 2 ст. отходят от наследников.

Из других, возбужденных на совещании вопросов, надо отметить большой и давний вопрос нашей судебной практики о самогонных делах или, вернее, об участии самого самогона, приобщаемого к делам в качестве вещественного доказательств.

Дело в том, что Саратовский, по крайней мере, совнарсуд уже целые годы борется с тем нетерпимым явлением, что в суды поступают только сами бумажные дела, да никому ненужные аппараты, котлы, трубки, холодильники, змеевики и т. п. громоздкие предметы. Самый же объект деликта—самогон, большею частью, куда-то испаряется, заменяясь прилагаемыми к производству «актами», часто за подписью одних милиционеров и лишь очень редко скрепляемых подписью неизвестного врача, о том, что «самогон вылит»,—что всегда оставляет обширное поле для предположений и подозрений.

Но даже тогда, когда самогон все-таки, хотя бы и в запечатанной посуде, доходит до суда, суд часто в бутылках находит одну воду. А если и самогон, то возникает новый вопрос, как с ним поступать. Подвергать его просто уничтожению представляется с экономической точки зрения как бы недостаточно обоснованным, так как такой продукт может оказаться пригодным для каких-нибудь технических целей. Оставлять его на хранение при камерах нарсудов тоже оказывается опасным в виду крайней необеспеченности камер от взломов и расхищений. Отсылать в рауспирт, губот-здравы и т. п. тоже требует продолжительной и тягучей предварительной переписки с ними, в конце все-таки приводящей к необходимости для суда заняться несудебным делом перевозки продукта при наличии недостаточного транспорта.

Участь аппаратов разрешить легче, так как достаточно их оставлять на хранение при управлениях милиции, а по окончании дела сообщить собезам о возможности для них взять присужденное им имущество.

Интересно бы узнать практику других судебных учреждений и подвергнуть этот вопрос обсуждению в дискуссионном порядке.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уг.-Проц. Кодексов.

Вопросы и ответы.

Вопрос. Подлежит ли уголовной ответственности и по какой статье Угол. Кодекса машинист за провоз на вверенном ему паровозе за плату безбилетных пассажиров?

Ответ. Поскольку наблюдение и контроль за

оплатой пассажирами проезда по железной дороге не входит в круг обязанностей машиниста, указанное деяние не может быть подведено под ст. 114 Угол. Кодекса (взятка). Также неприменима ст. 105, так как она распространяет свою силу лишь

на действия и распоряжения ответственных работников, занимающих должности, которым по закону присвоены определенные права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач.

Означенное деяние может караться лишь в порядке дисциплинарном или, поскольку машинист нарушает правила, установленные законом или обязательным постановлением для охраны порядка и безопасности движения по железным дорогам, по ст. 218 Угол. Кодекса.

Вопрос. Наказуема ли провокация, выразившаяся в том, что красноармеец, получивший поручение от своего начальства втереться в доверие разбойничьей шайки, предложил шайке ограбить казначея Н, вследствие чего была устроена засада и шайка была изловлена с оружием в руках (к этому надлежит добавить два обстоятельства—одно, что преступность этой банды установлена вне всякого сомнения, и второе, что при обыске у членов банды были обнаружены краденые лошади)?

Ответ. Угол. Кодекс знает определенный вид провокации—провокацию взятки (ст. 115). Введение этой статьи объясняется тем, что должностное лицо, при желании, может легко использовать безпомощное положение просителя, добывая от него взятки и затем предать суду. Против подобного соблазна закон ведет борьбу. Приведенный же случай совсем иного рода. Намерение провокатора не совпало с намерением членов шайки—он и не думал совершать ограбление казначея, а, наоборот, изловил шайку. В этом случае нет и состава провокации вообще.

Что же касается членов шайки, то они отвечают по 76 ст. Угол. Кодекса и, во всяком случае, подлежат высылке по 49 ст. Угол. Кодекса.

Вопрос. Засчитывается ли в срок наказания время, проведенное осужденным в больнице, в виду его болезни, если он все время находился в больнице под охраной караула?

Ответ. Ст. 472 Угол.-Проц. Кодекса разрешает вопрос отрицательно. Караул возле больного имеет значение меры пресечения, но не больше.

Вопрос. Должны ли органы дознания, в частности, уголов розыски, давать свои заключения по делам, направляемым в порядке ч. 1 и 2 ст. 107 Угол.-Проц. Кодекса, а также обязаны ли они составлять постановления о привлечении в качестве обвиняемого, согласно 132 ст. того же Кодекса?

Ответ. Да, обязаны, но заключения должны быть совершенно краткие. Что же касается постановлений в порядке ст. 132, то таковые составляются следователями, а не органами дознания, как это видно из текста ст. 132 и предыдущей ст. 131.

Вопрос. Обязан ли прокурор составлять постановления о предании обвиняемого суду по делам, направленным органами дознания, согласно 1 ч. 107 ст. Угол.-Проц. Кодекса, на распоряжение, и может ли прокурор направлять в суд такие дела, ссылаясь лишь на 2 ч. 107 ст. Угол.-Проц. Кодекса?

Ответ. Согласно п. 1 ст. 107 органы дознания направляют дело не на распоряжение прокурора, а определенно для прекращения дела, так как п. 1 ст. 107 предусматривает именно тот случай, когда дознанием не установлено наличие в деле признаков преступления или же не обнаружены виновные. Следовательно, прокурор, в случае несогласия с заключением органа дознания о прекращении дела, обязан составить свое заключение о предании суду или же произвести дополнительное дознание, отнюдь не отписываясь ссылкой на 2-ю часть 107 ст. Такая отписка была бы недопустима, так как этим создавалась бы самая нелепая практика, когда органы дознания молча, без заключения, направляли бы дело на «распоряжение» прокурору, а последний, в свою очередь, направлял бы дело в суд без заключения, а лишь со ссылкой на 2-ю ч. 107 ст. Суд, таким образом, был бы поставлен в затруднительное положение, не зная, почему орган дознания полагал дело прекратить, а прокурор, наоборот, предать суду. К этому достаточно добавить, что зачастую не всегда известно, кому нужно предать суду, если в актах дознания смешаны в одну кучу стороны, свидетели, обвиняемые, а улики представляются недостаточно ясными и выпуклыми.

Против такой тактики прокуратуры на местах должны бороться со всей своей силой власти и авторитета.

Вопрос. Имеет ли право помощник прокурора проверять и просматривать денежные и др. книги суда, не имея полномочия от совнарсуда и не говоря о причине и цели просмотра?

Ответ. Автор, очевидно, имеет в виду определенный конкретный случай. Во всяком случае, суд обязан затребовать у помощника прокурора разъяснений о причине, вызвавшей проверку и просмотр денежных сумм, а в случае отказа обжаловать его действия губ. прокурору и в совнарсуд.

Вопрос. Наказуемо ли и по какой статье Угол. Кодекса хранение чистых бланков с печатями без цели их использования, если последнее не представляется возможным доказать?

Ответ. Согласно циркуляра Верховного Трибунала за № 150, помещенного в «Официальном приложении» к № 37—38 «Еженедельника Советской Юстиции», таковое хранение должно рассматриваться, как приготовление к тому или иному преступлению. При этом необходимо различать следующие два случая: 1) когда эти бланки обнаружены у лиц, прежде находившихся на службе в государственных учреждениях и в свое время имевших право пользоваться обнаруженными в них документами по занимаемым в учреждениях должностям, и 2) когда эти бланки обнаружены у лиц, и прежде не имевших права ими пользоваться. В первом случае надлежит, руководствуясь ст. 10 Угол. Код., предъявить обвинение по ст. 108 Угол. Код., предусматривающей всякие «иные упущения по службе». Во втором случае надлежит предъявить обвинение по ст. 92 Угол. Кодекса, т.-е. в похищении или сокрытии официальных документов государственного учреждения. Хранение же чистых бланков со штампами должностных лиц или учреждений без гербовых печатей этих лиц или учреждений—самостоятель-

ного уголовно-наказуемого преступления не составляет.

Вопрос. Во время дознания об опознании украденной лошади последняя перешла в третьи руки. Каков порядок возвращения лошади потерпевшему?

Ответ. Лошадь отбирается мерами милиции и возвращается потерпевшему без предъявления иска, ибо лошадь является в этом случае предметом, добытым преступным путем. Приобретатель лошади имеет право предъявить иск к лицу, от которого он приобрел лошадь, о возвращении ему стоимости лошади.

Вопрос. Обязан ли следователь выполнять предложения нарсудьи, основанные на тексте п. 2 ст. 251, о производстве предварительного следствия по делам, где таковое не является обяза-

тельным, или же он имеет право не исполнять таких предложений, опираясь на 110 ст., которая редактирована так, что следователь выполняет подобные поручения, исходящие от суда, т.-е. от коллегиального состава?

Ответ. Следователь обязан подчиниться предложению нарсудьи на точном основании 2 п. 251 ст. Названная статья помещена в главе XXI, озаглавленной: «Единоличные действия народного судьи». Выражение «единоличные» повторяется в самом тексте ст. 251, которая перечисляет, какие, именно, вопросы народный судья вправе разрешать «единоличным своим постановлением». В ст. 110 вкралась редакционная неточность, но сопоставление ее с п. 2 ст. 251 не оставляет не малейшего сомнения в том, что следователь не прав, отказываясь от выполнения предложений нарсудьи.

Заметки к проекту Гражданского Процесс. Кодекса.

Нужно сохранить ясность в законе о праве суда отыскивать истину.

Такой вопрос возникает при ознакомлении с общими положениями о доказательствах (ст.ст. 131—141 проекта Гр.-Пр. Кодекса).

В старом процессе, дореволюционном, законодатель совершенно сознательно и определенно ограничивал права суда в отыскании объективной истины в гражданских спорах: он воспрещал суду самостоятельно собирать какие-либо доказательства и справки. Ст. 367 Уст. гр. судопр. обязывала суд не выходить из круга доказательств, собранных сторонами, и ограничивать, и подчинять свою творческую деятельность в этой области исключительно воле сторон. Это воля могла быть злонамеренной, направленной не к открытию истины, а к ее затемнению, к достижению целей во вред государству, в обход закона, к обману суда, и суд все-таки обязан был подчиниться этой воле, так как должен был свои решения «основывать исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися».

«Положение о Народном Суде» от 21 октября 1920 года статью 24 выводило суд из подчиненного положения, освобождало суд от роли слуги сторон и превращало его в орган проверяющий, контролирующий и направляющий процесс к открытию не только той истины, которую угодно было сторонам установить пред судом, но и той, которая могла бы быть нежелательной сторонам, но истинной, доподлинной, нужной и полезной обществу, государству, единственно ценной для суда. Ст. 24 Пол. о Народном Суде объявляет, что «народный суд не ограничен никакими формальными доказательствами и от него зависит... потребовать их от третьих лиц».

Было бы ошибкой и возвращением к эпохе первой половины XIX века возложить на суд обязанность собирать доказательства для ре-

шения гражданских споров. Не меньшей, однако же, будет ошибкой отказать суду в праве участвовать в собирании и отыскании доказательств. Начало состязательности сторон должно быть сохранено и расширено, и упрощено, как начало плодотворное, полезное и незаменимое в судоустройстве, облегчающее работу суда и ускоряющее процесс. Но, наряду с этим началом, надлежит сохранить и начало самодеятельности самого суда. Это вполне соответствовало бы и началам, провозглашаемым ст. ст. 2 и 3 проекта, хотя бы эти статьи, по предложению Вавина (см. его статью «К проекту Гр.-Пр. Кодекса» в № 33 «Еженедельника»), и были перенесены из Процессуального Кодекса в Кодекс Материальный. Да и ныне обсуждаемый проект процесса не до конца проводит начало отказа от ст. 24 Пол. о Нар. Суде. Так, в ст. 137 и в ст. 152 он предоставляет суду некоторую инициативу, самостоятельность и независимость от сторон, разрешая даже ему вопросы, подлежащие, по указанию сторон, выяснению, сопровождать «дополнениями суда». Ни объем, ни характер этих дополнений проектом не определены и самодеятельность суда в этом отношении остается ничем не стесненной.

По изложенным основаниям следовало бы внести в проект ст. 134¹ в следующей редакции: «Народный суд не ограничен никакими формальными доказательствами за исключением случаев, особо предусмотренных законом. От суда зависит, по собственному усмотрению, устанавливать те или иные доказательства, требовать представления их от третьих лиц и учреждений, для коих выполнение такого требования в срок, назначенный судом,—обязательно».

Ворожейкин.

Устранение народных судей и заседателей.

Проект Гражданско-Процессуального Кодекса содержит в себе всего три статьи, говорящие об устранении судей и заседателей. Статья 112 обязывает нарсудью или заседателя устраниться от участия в разбирательстве дела, как по заявлению сторон, так и по собственному заявлению, в случае:

а) ближайшего родства с участвующими в деле лицами;

б) участия в деле в качестве свидетеля, эксперта;

в) заинтересованности в исходе дела;

г) наличности судебного спора с участвующими в деле лицами.

Понятие «ближайшее родство» впервые появилось в проекте и им не вскрыто. Уголовно-Процессуальный Кодекс говорит о близком родстве, понимая под ним, согласно п. 8 ст. 25, мужа, жену, отца, мать, сыновей, дочерей, родных братьев и сестер. Гражданский Кодекс не знает «ближайшего родства», говоря лишь в главе «наследственное право» о прямых нисходящих (детях, внуках, правнуках) и пережившем супруге.

С другой стороны, в то время как проект Гражданско-Процессуального Кодекса говорит о «ближайшем родстве», Уголовно-Процессуальный Кодекс по тому же вопросу об устранении судей в п. 1 ст. 47 говорит, что судья не может участвовать при рассмотрении дела, как в распорядительном, так и в судебном заседании, если он является стороной или родственником одной из сторон. Итак, Угол.-Процессуальный Кодекс обязывает судью устраниться, если он, вообще, состоит в родстве с какой-либо из сторон; по проекту Гражданско-Процессуального Кодекса, судья обязан устраниться, если он состоит в «ближайшем родстве». Откуда происходит эта разница требований, неизвестно, как неизвестно и то, что должно пониматься под словами «ближайшее родство».

Нам кажется, что раз Уголовно-Процессуальный Кодекс, вошедший уже в силу, говорит просто о родстве, не вставляя прилагательное «ближайшее», то и в проекте было бы правильнее вычеркнуть это слово.

Эти, на первый взгляд, чисто редакционные мелочи могут на практике создать ненужные толкования и волокиту. Кроме того, по нашему мнению, под этой статьей должно быть примечание, которое бы определяло понятие родства, так как Уголовно-Процессуальный Кодекс дает определение понятия «близкого родства», не давая такового к слову «родственник», хотя это слово зачастую упоминается, например, в ст. 45 в п.п. 1 и 2 ст. 47 и др.

Ни Уголовно-Процессуальный Кодекс, ни проект, не упоминают о свойстве. И невольно является вопрос: обязан ли судья устраниться, если в деле участвуют его тесть, зять или шури?

По буквальному смыслу п. 1 ст. 112, он устраниться не должен. Совершенно правильно указывает лит. «б» что судья обязан устраниться если он участвует в деле в качестве свидетеля или эксперта. Но опять несколько туманно редакционирован лит. «в», говорящий о заинтересован-

ности в исходе дела. Как понимать заинтересованность? Старый Устав гражданского судопроизводства понимал заинтересованность, как состояние судьи опекуном одного из тяжущихся либо управляющим его делами, или, наоборот, когда тяжущийся заведывал делами или имением судьи.

Такое определение в наше время неуместно, хотя бы ввиду изменившихся правовых отношений между людьми и людей к вещам, но дать советское определение заинтересованности, несомненно, нужно.

Можно ли, например, считать судью заинтересованным лицом в деле, если он разбирает спор о выселении из квартиры того дома, в котором он сам состоит председателем правления?

Ясно, что председатель правления жилищного товарищества заинтересован в выселении, разрушающего квартиру жильца, но является ли эта заинтересованность столь значительной, чтобы нарсудье или заседателю устраняться от участия в деле.

Советская власть, творя свое писаное право, должна особенно внимательно относиться к каждому слову: много найдется любителей помасировать советский закон, толкуя его вкось и вкривь.

Мы ничуть бы не удивились, если бы какой-либо старый спец по юридической части, защищая интересы нэпмана против рабочего, вздумал бы просить об устранении судьи-коммуниста, доказывая, что судья, как партиец, заинтересован в выигрыше дела рабочим у нэпмана. Это вовсе не пустое предположение. Ведь, известен же случай, когда профессора одного из высших учебных заведений истолковала советские декреты так, что вновь принятые студенты, главным образом, коммунисты и рабочие, должны были бы лишиться избирательных прав.

В нашу эпоху социализации собственности и открытой борьбы труда с капиталом всегда можно придумать, что судья или заседатель являются заинтересованными в деле, а потому и это понятие надо бы точнее определить.

По этому пункту также имеется невязка между проектом и Уголовно-Процессуальным Кодексом. Проект говорит о заинтересованности в деле самого судьи, а Уголовно-Процессуальный Кодекс в п. 2 ст. 47 расширяет повод к устранению, говоря «если он сам (т.-е. судья) или его родственник заинтересован в исходе дела». Полагаем, что и в проекте правильнее было бы вставить слова «или его родственник». Последний повод самоустранения судьи—наличность спора с участвующими в деле лицами—ясен и никаких криво толков вызвать не может.

Наш проект Гражданско-Процессуального Кодекса идет гораздо дальше старого Устава гражданского судопроизводства в смысле охранения правосудия и интересов сторон, так как он предоставляет право судье и заседателям заявить о своем устранении ввиду особых, дружественных или враждебных отношений с тяжущимися.

Самоустранение судьи по этому поводу есть лучший залог справедливости пролетарского правосудия. Уголовно-Процессуальный Кодекс, не говоря о враждебных и дружественных отношениях, предоставляет право отвода судьи во всех случаях, когда стороной указаны будут обстоятельства, вызывающие сомнение в беспристрастности судьи (ст. 49).

Вопрос о том, кем разрешается отвод судьи, также неодинаково решается процессуальными Кодексами. Уголовно-Процессуальный Кодекс говорит, что заявленный против судьи отвод разрешается остальными участвующими в деле судьями в отсутствии отводимого; при равенстве голосов судья считается отведенным (ст. 51). Последнего положения о равенстве голосов нет в проекте, наоборот в ст. 113 определенно сказано: заявления об устранении судьи или заседателя от участия в разбирательстве дела рассматриваются без участия отводимого лица, причем в случае разногласия судья или заседатель подлежит устранению. Таким образом, проект дает еще больше гарантий, чем Уголовно-Процессуальный Кодекс. По вопросу, в какой стадии процесса можно отвести судью, проект и Уголовно-Процессуальный Кодекс также несколько расходятся. Уголовно-Процессуальный Кодекс требует, чтобы

отвод заявлен был стороной не позже, как при открытии заседания; позднее заявление отвода допускается лишь в тех случаях, когда основание отвода сделалось известным суду или лицу отводящему после начала судебного следствия (ст. 50). Проект же Гражданско-Процессуального Кодекса не допускает никаких исключений, говоря, что до начала разбора дела по существу стороны могут делать заявления о невозможности разбирать дело в данном суде или при данном составе суда (ст. 110). Следовательно, если упущен момент отвода, то ни при каких обстоятельствах заявлять уже об отводе нельзя. Полагаем, что и по этому вопросу проект Гражданско-Процессуального Кодекса необходимо согласовать с Уголовно-Процессуальным Кодексом и, в исключительных случаях, допускать отвод судьи и после начала разбора дела по существу.

Старый Устав гражданского судопроизводства также требовал, чтобы об устранении судьи стороны заявляли не позже первого заседания, в коем дело назначено к слушанию, но допускали и исключение, добавляя, «разве бы причина к устранению возникла впоследствии, в течение производства» (ст. 669).

Замуховский.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции. В Коллегии Наркомюста.

Организация Верховного Суда.

Как уже было ранее отмечено, Коллегией Наркомюста в первых числах ноября была образована комиссия под председательством тов. Бранденбургского для разработки необходимых мер по организации Верховного Суда.

В настоящее время комиссия разработала подробную инструкцию по данному вопросу, уже получившую утверждение в Коллегии Наркомюста.

Инструкция предусматривает как состав Верховного Суда и всех его коллегий (в общей своей части), так и функции и порядок работы его президиума, пленума и коллегий.

Между прочим, по инструкции все постановления Верховного Суда по вопросам об изменении действующего законодательства подлежат направлению в Наркомюст, который в подлежащих случаях входит с соответствующим законопроектом в законодательные органы РСФСР.

Кассационные коллегии Верховного Суда рассматривают дела как по кассационным жалобам и протестам на приговоры губсудов, действующих в качестве первой инстанции, и военно и военно-транспортных трибуналов, так и в порядке выш. судебного контроля и надзора, осуществляемых в отношении всех судов РСФСР согласно соответствующих статей Угол.-Проц. Кодекса. Далее, инструкция определяет функции и порядок работы обслуживающих органов Верховного Суда: следственного отдела, организационно-инструкторского при военно и военно-транспортной коллегиях, управления делами и докладчиков при кассационной коллегии. Функции административного

надзора переходят от нынешнего Верховного Трибунала к Народному Комиссариату Юстиции.

Взаимоотношения Верховного Суда и НКЮ.

Одновременно с принятием инструкции по организации Верховного Суда Коллегия НКЮ утвердила принципы о взаимоотношениях Верховного Суда и Наркомюста, в основе своей заключающиеся в следующем.

Верховный Суд является высшей ячейкой в системе судебных учреждений РСФСР и, как таковой, не может не находиться в тех же взаимоотношениях с НКЮ, что и всякая иная судебная ячейка. Отсюда—Верховный Суд в области общего надзора и руководства подчиняется Наркому Юстиции. Последний осуществляет надзор: в области личного состава, за исключением Председателя и Зампредседателя Верховного Суда, назначаемых Президиумом ВЦИК по своему усмотрению; в области руководства карательной политикой—путем личного участия в качестве Прокурора Республики на заседаниях пленума Верховного Суда и через помощников на заседаниях его президиума, при чем несоответствующие, по мнению Наркома, политике НКЮ решения Верховного Суда опротестовываются им в Президиум ВЦИК; в области наблюдения за деятельностью Верховного Суда—путем ревизий деятельности как последнего, так и отделов его в обычном порядке с представлением результатов ревизии в Президиум ВЦИК; в области финансового хозяйства—путем финансирования по смете Верховного Суда, при чем, однако, единственным и полноправным распоря-

дителем кредитов в пределах сметы является Председатель Верхтриба.

При указанных условиях Наркомюст осуществляет возложенную на него ответственность за деятельность судебных учреждений РСФСР, контроль над каковой в области судебной практики составляет одну из главных функций Верховуда.

В Отделе Прокуратуры Народного Комиссариата Юстиции.

В последнее время в Отделе Прокуратуры были рассмотрены следующие вопросы, получившие разрешение.

Вопрос. Можно ли возбудить обвинение по 136 и 138 ст.ст. Угол. Код. за продажу товаров на звонкую монету?

Дано раз'яснение:

Пунктом 3 декрета СНК от 4/IV—1922 г.— об обращении золота, серебра, драгоценных камней и иностранной валюты («Собр. Узак.» 1922 г., № 28, ст. 318) за Госбанком сохранено монопольное право на покупку и продажу золотой, серебряной и платиновой монеты и иностранной валюты.

Постановлением СТО от 27 июля с. г. («Изв. ВЦИК» от 5 августа, № 174) только государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям разрешено принимать означенную монету в оплату товаров с условием немедленного внесения в Госбанк. Таким образом, установленная продажа товаров на звонкую монету есть деяние, предусмотренное ст.ст. 136 и 139 Угол. Кодекса. Судьба отобранной монеты должна быть определена в судебном приговоре применительно к ст. 139 Угол. Кодекса.

Вопрос. Сохраняет ли силу п. «г» ст. 7 декрета ВЦИК и СТО о местностях, объявленных на военном положении («Собр. Узак.» 1920 г., № 89, ст. 454), предоставляющий президиуму губисполкома право воспреещения отдельным лицам пребывания в местностях, объявленных на военном положении, или его применение ограничивается только областью военных действий?

Положение и штаты НКЮ.

Вслед за утверждением в Коллегии НКЮ Положения о Наркомюсте, о сущности коего уже сообщалось, Коллегия рассмотрела и утвердила согласованные с новым Положением штаты Наркомюста.

Дано раз'яснение:

Положением об административной высылке от 10 авг. («Изв. ВЦИК», № 185 от 18 авг. 1922 г.) разрешение вопросов о высылке лиц, причастных к контр-революционным выступлениям, централизовано в особый орган при НКВД, который определяет как срок и район высылки, так и необходимость заключения высланных в концентрационные лагеря в подлежащих случаях.

В виду этого надлежит признать п. «г» ст. 7 декрета ВЦИК и СТО от 4/XI 1920 г. ютпавшим с изданием указанного положения для местностей, находящихся вне района военных действий. Ходатайства губисполкомов о высылке тех или иных лиц, признанных социально опасными, должны направляться в комиссию при НКВД с подробным указанием основания.

Вопрос. Можно ли обращать взыскания приговоренной заработной платы на деньги государственные, находящиеся в Госбанке, губфинотделе?

Дано раз'яснение:

Обращение взыскания на имущества государственные не допускается, не может быть исключения и для дел о заработной плате, поскольку таковая должна выдаваться из общегосударственных средств лишь в пределах минимума, установленного Высшим Тарифным Советом («Изв. ВЦИК» от 4 августа с. г., № 173).

Что касается предприятий, переведенных на начала хозяйственного расчета, то обращение взыскания на принадлежащие им денежные суммы не воспрещается.

Практика Высшего Судебного Контроля.

I.

О выселении вследствие нарушения прав арендатора и препятствования хозяйственному управлению имуществом.

1922 года, октября 23-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Судебного Контроля, рассмотрев жалобу Жулиной на решение и. суда 4 уч. гор. Воронежа, находит:

Истец Поляков, арендатор коммунального домовладения, предъявил иск к квартирантке Жулиной о выселении на том основании, что она, считая себя хозяйкой, отказалась сдать ему ключи от сараев, не принимает участия в очистке двора и разобрала навес. И. суд и совнарсуд, признав действия Жулиной нарушающими права арендатора и препятствующими хозяйственному управлению имуществом, признали иск Полякова удовлетворить.

Жулина просит об отмене этого решения в виду того, что по делу не установлено ни одного из тех обстоятельств, которые согласно декрета от 27-го апреля 1922 года могут служить основанием для выселения.

Принимая во внимание:

что согласно декрета от 27-го апреля 1922 года основанием к выселению указаны действия, недопустимые с точки зрения хозяйственного управления имуществом: хищническое отношение к имуществу, неплатеж денег;

что в данном случае относительно Жулиной установлено, что она не принимала участия в очистке двора и не желала передать арендатору Полякову ключи, не признавая его «хозяином», т. е. совершила такие действия, которые не только имели нехозяйственный характер, но и делали невозможным для арендатора Полякова управление имуществом и исполнение принятых на себя обязанностей, вследствие чего надлежит прийти к выводу, что по делу

были установлены достаточные основания к выселению Жулиной,—

Народный Комиссариат Юстиции определяет: жалобу гражданки Жулиной оставить без последствий. (Определение по делу № 1524—1922 г.)

II.

Если по смыслу жизненных отношений кто-либо из близких владельца управляет и распоряжается хозяйством, то отсутствие формальной доверенности не лишает силы заключенной этим лицом сделки.

1922 года, октября 26-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Служебного Контроля, рассмотрев дело по жалобе гражданина Новикова на решение н. суда 4-го участка Юрьевского уезда, Влад. губ. по иску его к Зиновьеву о возврате мельницы, **находит:**

1) Спорная мельница принадлежала истцу; он вместе со своим сыном в 1914 году был мобилизован на войну и хозяйство осталось на руках жены его, которая и продала мельницу в сентябре 1917 года Герасимову, не будучи в состоянии справиться с делами и налогами. От Герасимова мельница перешла к ответчику и Новиков по возвращении с военной службы требует возврата мельницы на том основании, что она продана его женой без полномочий.

2) Такой формальный довод, однако, не может считаться убедительным, хотя жена истца, продавшая мельницу, и не имела формального уполномочия на ведение всех дел своего мужа, изложенного в виде документа доверенности, однако, силою вещей и по смыслу жизненных отношений очевидно, что она была вполне уполномочена на совершение всех действий по управлению и распоряжению хозяйством дома, тем более, что на время отсутствия старших членов семьи являлась полноправной домохозяйкой; поэтому, поскольку ее действия по продаже мельницы, бывшей в полуразрушенном состоянии, вызывались потребностями хозяйства, что не отрицает и истец, следует признать продажу законной и имеющей силу.

3) К этому необходимо прибавить, что продажа совершена до Октябрьской революции, ко времени которой владельцем мельницы был уже не истец, а другое лицо; поэтому все предыдущие права прежнего владельца, основанные на праве собственности, не могут быть приняты во внимание, ибо, как разъяснено Н. К. Ю. по делу Забелло со Стоцкой («Еж. С. Ю.», № 13), для определения права на то, или иное имущество имеет значение лишь фактическое владение ко дню Октябрьской революции.

По этим основаниям НКЮ определяет: жалобу гражданина Новикова оставить без последствий.

(Определение по делу № 766—1922 г.).

III.

Недопустимо применение принципа личной ответственности в отношении реквизиции, произведенной за невыполнение продразверстки до издания закона о замене последней продналогом.

1922 года, октября 31-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе граждан деревни Горки на решение нарсуда 4-го участка Калужского уезда и губернии от 30-го ноября 1921 года по иску гр. Волкова к жалобщикам, утвержденное Калужским губсовнарсудом 6-го февраля 1922 года.

Принимая во внимание:

1) что вследствие неисполнения гражданами деревни Горки мясного налога у гр. Волкова была реквизирована корова;

2) что по предъявленному им по этому поводу иску в 2.500,000 рублей нарсуд 4-го участка Калужского уезда

30-го ноября 1921 года постановил: «обязать граждан дер. Горки за их ответственностью и под их наблюдением избрать комиссию, которая должна произвести разверстку 2.500,000 рублей между гражданами деревни Горки, не уплатившими налога на мясо или не собравшими его полностью к 22-му февралю 1921 года, и собранные деньги в сумме 2.500,000 рублей передать гр. Волкову, каковое решение 6-го февраля 1922 года утверждено Калужским губсовнарсудом;

3) что круговая ответственность за поступление полагающихся по продразверстке количеств продовольствия—сырья и фуража, определяемых для каждой деревни местными органами Наркомпрод, заменена личной ответственностью за причитающийся с каждого гражданина продналог постановлением ВЦИК от 23-го марта 1921 года;

4) что поэтому у суда не было никаких оснований применять нормы этого постановления к случаю реквизиции коровы у гр. Волкова, произведенной агентом продовольственного совещания в феврале 1921 года, когда, как то разъяснено в декрете СНК от 30-го октября 1918 года, к преимущественному участию в несении продразверстки должны были привлекаться местные богатей;

5) что всякого рода требования, истекающие из реквизиций, произведенных раньше 17-го октября 1921 года, вообще, не подлежат судебному рассмотрению и

6) что, помимо всего остального, по данному делу состоялось решение, которое, не страдая производством иными коренными дефектами, не могло бы остаться в силе, так как оно, с одной стороны, не может быть осуществлено принудительным порядком, а с другой—переносит функцию суда на назначаемую, по предложению суда, комиссию,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля за силою п. п. «а» и «б» ст. 2-й декрета от 10-го марта 1921 года о В. С. К. **определяет:**

Признать решение нарсуда 4-го участка Калужского у. от 30-го ноября 1921 года по иску гражданина Волкова к гражданам деревни Горки, утвержденное Калужским губсовнарсудом 6-го февраля 1922 года, не имеющим законной силы и дело производством прекратить.

(Определение по делу № 713—1922 года).

IV.

Усыновление не может быть утверждено судом в виду воспрепятствования закона; что касается закрепления за детьми земельного надела (цель усыновления), то это подведомо зем-органам, а не суду.

1922 года, ноября 1-го дня, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, заслушав представление Пермского губотюста об отмене решения нарсуда 10-го участка Пермского уезда и губернии об усыновлении Мельникова троих внучат, **находит:**

Истец Мельников ходатайствовал о передаче ему троих внучат на воспитание приемниками на один душевой земельный надел. Нарсуд постановил решение об усыновлении просителю его внучат.

Принимая во внимание, что в данном случае ходатайство Мельникова клонилось к закреплению за его внучатами прав на землю, как за членами семьи-двора, каковое ходатайство, как относящееся к делам землепользования и землеустройства, подлежит ведению земельных органов, что усыновление, если бы даже об этом и просил истец, не могло быть разрешено нарсудом, как воспрещенное ст. 183-й Кодекса об акт. гражд. состояния, Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля **определяет:**

Решение признать не имеющим законной силы и дело производством прекратить.

(Определение по делу № 339—1922 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I.

В тех случаях, когда стороны проживают в разных уездах, подсудность определяется местом нахождения спорной земли, но губ. зем. комиссия не может принять к своему производству дело, подсудное уездной зем. комиссии, миная последнюю.

28 октября 1922 г. Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе председательствующего И. А. Миртова и членов: от НКЮ—А. А. Лисицына и от НКЗ—П. П. Васильева, при докладчике А. А. Ржаницыне, слушала дело по жалобам гр-н дер. Островов-Акинфиевой и деревни Демивской Судогодского уезда на постановление Владимирской губземкомиссии от 17-го июня 1922 года по спору о лугах с мелиоративным товариществом рабочих Гусевского завода Меленковского уезда Владимирской губернии.

Рассмотрев настоящее дело, Особая Коллегия находит: 1) что Владимирская губземкомиссия не могла, вопреки 9 и 10 ст.ст. закона о порядке рассмотрения земельных споров, принять настоящее дело к своему рассмотрению в качестве первой инстанции, минуя уземкомиссию, 2) что в тех случаях, когда сторонами являются лица, проживающие в разных уездах, подсудность дела должна определяться местонахождением спорной земли, но что в настоящем деле, в силу особенностей его обстановки, представляется целесообразным поручить разрешение дела нейтральной уземкомиссии, и 3) что обстоятельства настоящего дела не представляются в должной степени выясненными для правильного его разрешения, а потому Особая Коллегия определяет:

решение губземкомиссии от 17 июня 1922 года отменить и передать дело во Владимирскую уземкомиссию для нового рассмотрения, о чем, с препровождением дела, сообщить Владимирской губземкомиссии для надлежащего исполнения и объявления сторонам.

(Определение по делу № 1545—1922 г.).

II.

Соединение двух дел разных истцов в виду их аналогичности неправильно.

28 октября 1922 года Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе председательствующего И. А. Миртова и членов: от НКЮ—А. А. Лисицына и от НКЗ—П. П. Васильева, при докладчике Ржаницыне, слушала дело по жалобам гр-н А. И. Константинова и А. А. Хлебниковой на постановление Владимирской губземкомиссии от 13 июня 1922 года по делу об усадебных местах и садах жалобщиков в с. Григорове Юрьевского уезда Владимирской губернии.

Рассмотрев настоящее дело, Особая Коллегия находит: 1) что Владимирская губземкомиссия не имела никаких законных оснований отождествлять дела гр-н Константинова и Хлебниковой в виду их аналогичности и выносить по ним общее решение, как по одному обособленному делу; 2) что по данным делам в предшествующих инстанциях спор шел об усадебных местах и садах жалобщиков постольку, поскольку интересы жалобщиков затрагивались изъятием из их землепользований частей их усадеб и садов в пользу других граждан, и губземкомиссия, приняв дела к своему рассмотрению в кассационном порядке, не могла расширять рамки рассмотрения дела и ни, в коем случае не могла разрешать дела по существу и, наконец, 3) что самое признание губземкомиссией садов жалобщиков

ков промышленными не имеет под собой прочных основ, так как, например, сад Хлебниковой и ее усадьба, вместе взятые, занимают площадь всего лишь около 1,500 кв. саж.,—а потому Особая Коллегия определяет: решение ГЗК от 13 июня 1922 года отменить и передать дело в Юрьевскую уземкомиссию на новое рассмотрение, о чем, с препровождением дела, сообщить Владимирской губземкомиссии для надлежащего исполнения и объявления сторонам.

(Определение по делу № 1546—1922 г.).

III.

Договор общества со своим сочленом об обмене земли и построек последнего на выделяемый ему хуторской участок требует выяснения о законной норме выделяемой земли и мотивах такого соглашения.

13-го ноября 1922 года Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе председательствующего И. А. Миртова и членов: от НКЮ—А. А. Лисицына и от НКЗ—М. А. Гарскова, при докладчике А. А. Ржаницыне, слушала дело по жалобе гр-н дер. Лакомцево на постановление Иваново-Вознесенской ГЗУ от 21-го апреля 1922 года по спору о земле с гр. дер. Белоногово Есиплевской вол. Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губ.

Между прочим, в деле имеется договор следующего содержания:

«1921 года, октября 12 дня, мы, нижеподписавшиеся, граждане Иваново-Вознесенской губ., Кинешемского уезда, Есиплевской вол., дер. Белоногова, в числе двадцати пяти домохозяев, заключили настоящий договор с гр-м одного с нами селения Крюковым, Федором Неофидовичем, в том, что мы, вышеупомянутые граждане, передали в вечное пользование гр-ну Крюкову надельную землю по деревне Лакомцеву, принадлежащую нам, вышеупомянутому числу домохозяев, для производства как постройки, так и разработки пашни при восстановлении сельского хозяйства, а также наделили гр-на Крюкова покосом, прилегающим к упомянутому участку земли по левую сторону реки Локши. При чем гр. Крюков, взамен означенного участка земли пахотной и покосной, передает обществу гр-н всю пахотную и покосную землю, числящуюся при хозяйстве в дер. Белоногово. Заключенный настоящий договор та и другая сторона считают правильным и каких-либо других требований в переделении означенных участков земли предъявлять не должны и нарушать в будущем означенный договор соглашения не дают». (Далее следуют подписи).

«Подпись в настоящем договоре, как гр-н дер. Белоногова—общества в числе двадцати пяти домохозяев, и с другой стороны, гр-на того же селения Крюкова, Есиплевский волисполком удостоверяет».

Рассмотрев настоящее дело и принимая во внимание, 1) что в жалобе и деле не имеется законных оснований для отмены или пересмотра обжалованного постановления, но 2) что в деле имеется договор гр-н дер. Белоногово с гр. Крюковым о предоставлении последнему спорного участка в «вечное пользование», Особая Коллегия определяет: 1) жалобу гр. дер. Лакомцевой оставить без последствий и 2) в порядке надзора запросить от Есиплевского ВЗО через уземкомиссию подробные сведения о количестве земли, переданной гр. Крюкову по договорному соглашению с обществом дер. Белоногово, о количестве едоков в семье Крюкова и мотивах соглашения, о чем, с препровождением дела, сообщить Иваново-Вознесенской ГЗК для надлежащего исполнения и объявления сторонам.

(Определение по делу № 1037—1922 года).

ХРОНИКА.

Саратовский совнарсуд.

Советы народных судей, хотя и сохранили всю ранее бывшую у них судебную работу, сделались в настоящее время, кроме того, местными управлениями судебными учреждениями в губернии. К совету народных судей перешло от отдела юстиции производство по личному составу, статистическая отчетность о движении судебных дел по губернии, руководство работой народных судов и следователей, общая отчетность о деятельности органов юстиции, наблюдение за комиссией несовершеннолетних, наблюдение за коллегией защитников и организация юридической помощи населению, руководство нотариальным делом и руководство заведыванием архивом судебных мест губернии.

Для осуществления столь серьезной административной работы совнарсуд организовал особое административно-контрольное отделение.

Президиум совнарсуда пополнился, отчасти, новыми лицами и состоит ныне из 9 членов. Кроме председателя, который руководит всей работой и ведает личным составом, и 4-х народных судей, рассматривающих кассационные дела и дела особой сессии народного суда, в состав президиума вошли 4 судьи-инструктора, обязанности между которыми распределены так: один из них ведает секретариатом, информационно-инструкторской частью и дисциплинарными делами, второй—судебной-следственной частью, третий—делами высшего судебного контроля, наблюдением за деятельностью коллегии защитников, а четвертый несет обязанности по представительству совнарсуда в различных губернских учреждениях и производит периодические ревизии народных судов.

Образованы уездные совещания и учреждения должности уполномоченных совнарсуда. Уполномоченные должны будут выполнять обязанности бывших председателей уездных бюро юстиции. Замена уездных бюро уполномоченными произведена уже в 8 уездах. В Саратове—месте нахождения совнарсуда—все обязанности Саратовского уездного бюро юстиции президиум совнарсуда принял на себя. Этим достигается экономия средств и сил.

Связь между совнарсудом и местными судебными деятелями поддерживается не только при выездах совнарсуда на сессии, когда члены совнарсуда убеждаются на месте, знакомы ли судебные деятели с новыми узаконениями и распоряжениями советской власти, но и путем информирования местных судебных деятелей обо всех вновь выходящих узаконениях, циркулярах и распоряжениях власти, и путем циркулярных разъяснений таких вопросов, которые вызывают необходимость единообразного толкования.

Совнарсудом в циркулярном порядке преподаны были указания и разъяснения, как о применении вновь выпущенных декретов, как, например: о казальных сделках, о выселении граждан из занимаемых ими помещений, так и по применению Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодекса, а также по установлению правильного

канцелярского порядка. Даны были указания о подсудности дел по охране труда, об организации особых сессий для рассмотрения дел о нарушении постановлений по подналогу, при чем установлен порядок представления нарсудами по этим делам особой отчетности.

Выработан особый порядок дисциплинарного производства о судьях и следователях по поводу допущения ими неправильных действий по службе.

Намечен порядок наблюдения за деятельностью консультантов в советских учреждениях.

В видах наилучшего учета работы следователей последним предложено, в дополнение к 3-х месячным ведомостям о движении дел, представлять ведомости по такой же форме ежемесячно.

В течение нескольких месяцев совнарсуд не прекращал хлопотать о предоставлении ему подходящего помещения. Теснота помещения заставила его временно приостановить рассмотрение кассационных дел.

За время с 1-го июля по 1-е октября движение дел в совнарсуде выразилось в следующих цифрах:

Наименование отделений Саратовского совнарсуда.	Количество дел на 1-ое июля 1922 г.	Поступило дел за время с 1 июля 1922 г.	Разрешено дел в отчетн. треть.	Осталось нерассмотр. на 1 окт. 1922 г.
Уголовно-кассационное отделение.	1426	686	1297	816
Гражданское кассационное отделение.	786	609	895	500
Особая сессия нарсуда по уголовным делам	666	200	795	71
Особая сессия нарсуда по гражданским делам	39	45	5	79
Всего по совнарсуду . .	2917	1540	2992	1465

Совнарсудом преподаны коллегии защитников руководящие указания об организации консультации для оказания юридической помощи населению. В основу этих правил положена обязанность консультации давать советы рабочим и служащим бесплатно. Совнарсудом утверждено распределение защитников по уездам Саратовской губернии.

Организованы 4 сессии для рассмотрения кассационных дел: одна в Саратове и 3 выездных: в Вольск, Хвалынек и Кузнецк, в Аткарек и Петровск, в Камышин и Балашов. Все четыре сессии приступают к разбору дел с 10-го октября 1922 г. и должны закончить работу не позднее 10-го ноября 1922 года. На 25-е ноября созывается совещание уездных уполномоченных. Участники съезда будут информированы о новом законодательстве; на съезде по докладам будут подвергнуты обсуждению важнейшие вопросы уголовного и гражданского процесса.

В Саратове учреждается особая камера нарсуда для рассмотрения жилищных дел.

Ближайшей задачей работы совнарсуда, кроме текущей работы по рассмотрению кассационных дел, наблюдению за работой нарсудов, следователей, нотариального подотдела и коллегии защитников, является подготовка к предстоящему преобразованию народных судов по имеющему последовать декрету о судеустройстве.

Ко дню применения декрета о судеустройстве, совнарсуду необходимо иметь точные сведения обо всем личном составе судебных деятелей губернии, дабы выделить из числа деятелей юстиции лиц, которые могут быть кандидатами на занятие ответственных должностей при реорганизации судебных мест. С этой целью председателем суда собираются и регистрируются сведения о наличии в составе судебных деятелей, а совнарсуд при-

нимает меры к скорейшему рассмотрению скопившихся у него дисциплинарных дел и к наиболее тщательному обревизованию нарсудов и следователей.

Попутно с этим совнарсудом даны подробные указания о тех мерах, которые нарсуды должны принять для скорейшего рассмотрения имеющихся у них в наличии дел, чтобы к 1-му января 1923 года достигнуть ощутительных результатов по доведению количества дел до нормы.

Недостаток подходящих лиц, желающих посвятить все свои силы на дело революционного правосудия, является самым серьезным препятствием для правильной постановки работы в судебных органах.

О принудительных работах без содержания под стражей.

На совещании работников юстиции Костромской губ. рассматривался вопрос о принудительных работах без содержания под стражей. По этому вопросу был прочитан доклад тов. Суховым. По его мнению, в силу экономических причин это наказание превращается в фикцию. Осужденные, поступающие в отдел труда, в конечном итоге увеличивают безработицу, если им дается работа вне очереди, или же они остаются почти на весь срок наказания без работы.

Докладчик высказывается против мнения, выданного по этому поводу на страницах «Еженедельника Советской Юстиции». Если осужденные будут назначаться на тяжелые и вредные работы, на которые не идут, вообще, безработные, то в таком случае эта мера принимает карательный характер, а не исправительно-трудовой, какую преследовал законодатель. После прений была принята резолюция—возбудить ходатайство пе-

ред НКЮ о замене этой меры наказания каким-либо другим видом наказания.

Прокуратура на Кубани.

Краснодарское «Красное Знамя» сообщает, что за короткое время своего существования прокуратура сумела привлечь к себе симпатии населения.

Значительное количество возбужденных прокуратурой дел падает на ст.ст. 106, 107 и 108 Угол. Кодекса (должностные преступления).

Жалобы приносятся населением, главным образом, на жилищные органы и на действия статичных исполкомов. Все выселения без суда прокуратурой приостанавливаются. В настоящее время ударной задачей прокуратуры является борьба со взяточничеством и бюрократизмом.

С 12/IX по 12/X возбуждено следствий против должностных лиц—40; по частным жалобам—110.

ЗА РУБЕЖОМ.

Ирландская конституция.

В сентябрьском номере «Round Table» помещена статья, посвященная Ирландии. В этой статье приведены наиболее существенные статьи ирландской конституции. Конституция эта является лишь проектом и, по всей вероятности, она будет еще изменена вновь избранным временным парламентом Ирландии. После утверждения ее ирландским парламентом она должна быть еще ратификована имперским (английским) парламентом.

Статья первая ирландской конституции гласит: «Ирландское государство является равноправным членом среди народов (community of nations), образующих британскую федерацию народов».

Национальным языком является ирландский. Английский язык также признается официальным языком.

Никакой почетный титул за заслуги перед свободным Ирландским государством не может быть пожалован иначе, как с одобрения исполнительного государственного совета или же по представлению последнего.

Законодательный корпус состоит из короля, палаты депутатов и сената. Граждане обоих по-

лов, которым исполнилось 21 год, имеют избирательные права в палату. Граждане обоих полов, которым исполнилось 30 лет, избирают в сенат. Срок полномочий сената равняется 12 годам. Каждые три года одна четверть переизбирается на основе пропорционального представительства страной, представляющей единый избирательный округ. Сенаторы могут быть переизбраны. Университеты избирают по 2 члена каждый. Общее число сенаторов, не считая представителей от университетов, равняется 56.

Представитель короля может отказаться утвердить билль, но только действуя в согласии с законом, практикой и конституционным обычаем.

Армия подчинена парламенту.

Билль (законопроект) может быть подвергнут референдуму по резолюции $\frac{3}{5}$ сената или же по ходатайству $\frac{1}{20}$ избирателей.

Парламент может, а в некоторых случаях должен, обратиться к народной инициативе в деле издания законопроектов или дополнений к конституции. Подобная инициатива осуществляется по петиции 50.000 избирателей.

Свободное государство не может быть вовлечено в войну без согласия парламента.

Исполнительная власть принадлежит королю и осуществляется его представителем подобно конституционному обычаю Канады.

Учреждается исполнительный совет, состоящий не более как из 12 министров, ответственных перед палатой. Из них четыре, а при некоторых обстоятельствах семь, включая председателя и вице-председателя, должны быть членами палаты. Не менее 8 должны быть избраны среди граждан, могущих быть избираемыми в палату. Последние не могут быть или оставаться членами палаты.

Ответственность за внешнюю политику лежит исключительно на 4 министрах, являющихся чле-

нами палаты. В иных случаях совет действует, как коллективный орган власти.

Представитель короны (генерал-губернатор свободного Ирландского государства) назначается таким же образом, как и в Канаде, и сообразно с практикой, соблюдаемой там. Жалование его выплачивается из государственных сумм свободного государства.

Учреждается верховный суд, облеченный властью решать вопрос о силе всякого закона, имеющего отношение к положениям конституции.

Ничто в конституции не нарушает права всякого лица обращаться к королю в совете с петицией о разрешении апеллировать на решение верховного суда и право короля дать подобное разрешение.

Вниманию прокуратуры и ГПУ.

За последнее время в книжных магазинах появилось много книг весьма откровенного контр-революционного содержания. Укажем для примера книгу Питирима Сорокина «Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства» — издание Ярославского кредитного союза кооперативов, 1919 г.

Кто хочет сразу раскусить эту в настоящее время заморскую птицу (выброшенную, наконец, за границу долготерпеливой советской властью), тот может прочесть на стр. 232 следующее: «Громадный морально-правовой антагонизм двух миров: большевиков и их приспешников, с одной стороны, их противников — с другой, залил кровью всю Россию» и т. д. Это издание предлагается книгоиздательством «Основа». В книжных складах Госиздата также имеется много подобных изданий, не говоря уже о припрятанных запасах частных лиц и издательств; все это теперь расценивается, как товар, переписывается в товарные книги и распространяется. Недавно мы заинтересовались включенной в каталог торгового сектора Госиздата книгой Давыдова «Уголовный суд в России». И оказалось, что сия книжка трактует с отрицательной стороны даже «судебную реформу» временного правительства Керенского, как уничтожившую незыблемые основы «уголовного правосудия». Но этого недостаточно. Контр-революционер, купив из Госиздата подобное издание, неожиданно получит подарок в виде особого листка, вложенного, как «добавление». Удивительно, что за пять лет революции листок этот не выскочил из книги. Добавление, представляющее в настоящее время исторический интерес, в особенности к 5-летию народного суда, мы приводим целиком:

«Уже по отпечатанию настоящей монографии я прочел в газете декрет «народных комиссаров», упраздняющий все функционировавшие в России суды, а также адвокатуру и прокуратуру, с заменой их совершенно неопределенной формы и содержания «народными» судами и «революционными «трибуналами», в развитие какового

приказа Московский «совет рабочих и солдатских депутатов» создал в Москве такой трибунал «для борьбы против контр-революционных сил*)... и борьбы с хищничеством, спекуляцией, саботажем и мародерством». Распоряжение о закрытии судов, в том числе и мировых, было исполнено — вооруженными солдатами — приведено в исполнение и прекращено функционирование нормального уголовного и гражданского суда.

Такая сверх-радикальная к тому же неподготовленная мера, свидетельствующая о недостаточном понимании государственных и общественных задач и потребностей, как нельзя более подтверждает высказанное в нашей книге положение о необдуманности, страстности и поспешности революционного законодательства, постановления которого могут быть рассматриваемы лишь как временные меры, подлежащие по завершении бурного периода народного движения отмене.

В упомянутых декретах и распоряжениях мы встречаемся с требованиями, превращающими суд из органа права, законности и общепризнанной объективной справедливости в орган партийный, действующий вне строго законных положений, совершенно произвольно, руководствуясь к тому же не обычной, а «революционной совестью» и требованиями одной из социалистических партий.

Высказанного, думается, достаточно, чтобы подкрепить нашу мысль об обязательной краткосрочности революционного правотворчества и необходимости обществу безотлагательно подготовиться к правильной законодательной работе по реформе суда и регулирующих его деятельность норм.

Не пора ли из 6-й год революции издать из Госиздата и других издательств такие издания и передать их на бумажную фабрику. От этой операции, если немножко пострадает хозяйственный расчет, то зато выиграет революция.

*) Курсив подлинника.

ИЗ ПЕЧАТИ.

В № 265 «Правды» от 23 ноября помещена политическая сатира Демьяна Бедного по поводу выпуска Госиздатом календарей 1923 года, в которых рядом с пролетарскими праздниками помещены праздники «святых угодников».

Высмеивая Госиздат, Демьян Бедный пишет: «...Да ведь только таким календарем и можно «гнать монету»!

Да ведь этак самые церковные души просвещаются:

«Интернационал» да «Коммуния» к святым приобщаются!

Это же не календарь, а двойная здравица: На любой вкус, что кому нравится.

В этом календаре—извините за выражение—Многоуважаемый НЭП нашел свое отображение.

Не было на него такой карикатуры,

Как та, что дается календарными столбцами.

— Русский НЭП—это смесь «Пролетарской диктатуры»

С женами мирноносцами и богоотцами».

Мы можем сообщить Демьяну Бедному, что видели в продаже православный календарь, изданный в 40 тысячах экзempl., где только церковные праздники отмечены красным, а о революционных праздниках, декретированных Раб.-Кр. Правительством, нет никакого воспоминания, хотя до революции так называемые «царские дни» были у православных в большом почете.

Нас интересует вопрос с точки зрения закона—имел ли право Главлит разрешать выпуск календарей по старому стилю?

По статье 10 декрета Совнаркома от 26 января 1918 г. о введении западно-европейского календаря ясно оговорен срок пользования старым стилем (до 1-го июля 1918 г.).

Таким образом, на 6 году революции выпуск календарей по старому стилю есть явно незаконное деяние, которым должна заинтересоваться прокуратура.

Когда же, наконец, советские законы будут выполняться советскими органами?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Гр-ну Плотникову. Вопрос о том, в чьем ведении находятся земли с.-хозяйственного назначения, отведенные городам для удовлетворения с.-хозяйственных потребностей городского населения, и каким порядком рассматриваются споры о землепользовании на этих землях, разрешается в настоящее время определенно ст. 148 Земельного Кодекса, согласно которого пользователи этих земель, т.-е. городские жители, должны объединиться на общих основаниях в земельное общество, а следовательно, и зарегистрироваться в установленном порядке согласно ст. 49 по правилам и в сроки, которые будут установлены НКЗ дополнительно. Пользование происходит на основании общих узаконений о трудовом землепользовании и, следовательно, споры должны разрешаться порядком, установленным для разрешения спорных земельных дел. При этом первой инстанцией явится та земкомиссия, где будет происходить регистрация земельного общества, т.-е. либо уездная, если она будет установлена при уездномделе, либо волостная, если при волостномделе.

Кургамышскому убою Челяб. губ. 1) Состоявшееся в 1913 г. первое решение бывшего волостного суда о признании наследственных прав к имуществу умершего родственника—крестьянина не может иметь никакого значения, так как согласно 10-й ст. декрета об отмене наследства, если наследство не было фактически принято до издания этого декрета, то хотя бы наследственные права и были признаны, тем не менее они отпадают и имущество определяется согласно ныне действующим законам, а, кроме того, в силу ст. 2 зак. о введении в действие Гражданского Кодекса РСФСР никакие претензии, основанные на право-

отношениях, возникших до Октябрьской революции, не принимаются к рассмотрению в судах. Споры же о разделе семейного имущества должны разрешаться на основании фактического владения и пользования членами крестьянского двора, а не на основании формальных прав кого-либо из членов, удостоверенных решением 1913 г.

2) С изданием декрета 8 августа 1921 г. о разрешении возмездного отчуждения немunicipализованных домов и об установлении списка домов, остающихся муниципализованными, дальнейшая муниципализация не должна иметь место, как это разъяснено Главкомхозом (см. «Еж. Сов. Юст.», № 19—20. Почт. ящ. Великобюсту). Во всяком случае, муниципализация домов после этого срока в особо исключительных случаях (объявление бывшего села городом) допустима не иначе, как по особому разрешению Главкомхоза. Принадлежность бывших владельцев или их сыновей к Красной армии не может иметь значения, ибо владение изымается из частной собственности совершенно независимо от личности владельца, а исключительно сообразно характеру, размерам и качеству самого владения.

ПОПРАВКА.

В № 42 «Ежен. Сов. Юст.» на 1-й стр., прав. столбце, строке 12-я снизу, вкралась искажающая смысл опечатка:

Напечатано: «Т. о., слияние двух видов суда, поскольку оно не означает...».

Следует читать: «Т. о., слияние двух видов суда несколько не означает и не должно означать уничтожение того, что называлось трибунальной подсудностью...».

В связи с ограниченностью получаемой на издание „Еженедельника Советской Юстиции“ субсидии, вследствие постоянного падения валюты, наряду с непрерывным повышением стоимости типографских расходов, равно считаясь с тем, что со времени перевода содержания нарсудов, нарследователей на местные средства прошло достаточно времени,

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО,
начиная с 1-го января 1923 года,

сохраняя существующий порядок снабжения „Еженедельником Советской Юстиции“ для оставленных на госснабжении судебных мест

ПРЕКРАЩАЕТ
бесплатное снабжение журналом

переведенных на местный бюджет

нарсудов, нарследователей, судисполнителей и нотариусов, срочной организацией коллективной подписки для которых надлежит озаботится всем совнарсудам.

За невозможностью в настоящее время установить подписную плату предлагается выслать аванс в счет платы в размере ТРЕХ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ.

Порядок погашения аванса будет об'явлен особо.

Не внесшим до 1-го января 1923 года в указанном размере аванса высылка „Еженедельника Советской Юстиции“ будет с того же числа прекращена.

— СО Д Е Р Ж А Н И Е: —

Циркулярное письмо Президиума ВЦИК о подтверждении декрета об отмене помещичьей собственности на землю — Постановление СНК о таксе оплаты нотариальных действий. — Постановление ВЦИК и СНК об изменении ст. 98 Пол. о Нарсуде. — Циркуляры Наркомюста: №№ 136, 139, 140, 142. — Выписки из приказов по Отделу Прокуратуры НКЮ. — Циркуляры Върхтриба: №№ 161, 162, 163, 165, 166, 167, 169, 170, 171, 172, 173, 174 и 175.

Циркулярное письмо Президиума ВЦИК.

Всем Губисполкомам и Губземотделам.

Подтверждение декрета об отмене помещичьей собственности на землю.

Последнее время в связи с неправильным пониманием курса новой экономической политики участились домогательства бывших помещиков о возврате отобранных у них после Октябрьской революции имений. Кроме того, наблюдаются случаи выселения распоряжениями местных исполкомов и земотделов таких бывших помещиков, которые после революции были наделены землею из бывших имений по норме на общем основании.

Вследствие этого сообщается для точного руководства, что декретом о земле от 26-го октября 1917 года и основным законом о социализации земли помещичья собственность на землю отменена навсегда. На основании § 1 изданной в исполнение этого закона временной инструкции о переходных мерах все бывшие помещики выселены из имений и последние взяты в ведение земельных органов. В виде исключения из этого общего правила уездным земельным отделам было разрешено циркуляром Наркомзема от 16-го сентября 1918 года, за № 13, оставлять на месте тех бывших помещиков и утверждать отвод им земли по норме, которые своей деятельностью не проявили контр-революционных стремлений и вели свое хозяйство, не прибегая к наемному труду, на отведенной в их пользование земле. Таким образом, после Октябрьской революции бывшие помещики

утратили полностью право на принадлежавшие им ранее земли, кроме тех, которые в виде исключения были оставлены земотделами на месте и наделены землею на общем основании. Тем самым эта категория бывш. помещиков была зачислена в разряд трудового населения и подчинена действию всех распоряжений, касающихся трудового землепользования.

Утвержденный IV сессией ВЦИК Земельный Кодекс не предоставил бывш. помещикам каких-либо новых прав. Поэтому те из помещиков, которые были оставлены на месте и наделены землею в порядке циркуляра 16-го сентября 1918 года за № 13, подлежат действию всех постановлений Земельного Кодекса, касающихся трудового землепользования. В частности, лишение их отведенной земли может быть произведено только на основаниях и в порядке, установленных в Земельном Кодексе. Что же касается остальных быв. помещиков, выселенных из имений, то они утратили навсегда какие-либо права на свои имения и всякие домогательства их о восстановлении права на эти имения полностью или частично подлежат решительному отклонению. Граждане этой категории могут ходатайствовать о наделении землею в общем для всех граждан порядке, и ходатайства эти должны разрешаться на общих основаниях, установленных в Земельном Кодексе.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 15 ноября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК», № 259 от 16 ноября 1922 г.).

Постановление Совета Народных Комиссаров.

Такса оплаты нотариальных действий.

1. Оплата нотариальных действий производится при самом их совершении. Рассрочка или отсрочка уплаты допускается в тех случаях, когда государственное учреждение, являющееся стороной по договору, поручится за уплату сборов контрагентом.

2. За засвидетельствование всякого рода актов имущественного характера взимается: а) с актов на сумму до 10,000 рублей — $\frac{1}{2}$ проц. с суммы акта; б) на сумму с 10,000 рублей до 100,000 рублей — 1 проц. и в) на сумму свыше 100,000 рублей — $1\frac{1}{2}$ проц.

3. За засвидетельствование актов имущественного характера, сумма коих не может быть определена в денежных знаках в момент засвидетельствования, взимается одновременно 4,000 рублей. Такие акты подлежат дополнительной оплате в размере, указанном в ст. 2, по мере выяснения их суммы, при чем на нотариальную контору возлагается обя-

занность наблюдать и периодически требовать от лиц, совершивших акт, сведения о таковой оплате.

4. При совершении актов об отчуждении строений, а также при засвидетельствовании сделок и договоров товарообменного характера или о взаимных услугах имущественного характера, денежная оценка для взимания сборов производится по инструкции Наркомюста.

5. За засвидетельствование долговых обязательств взимается 50 проц. с суммы, причитающейся согласно ст. 2.

6. Засвидетельствование передачи актов по надписи оплачивается в размере 50 проц. суммы, следуемой по ст. ст. 2 и 5.

7. Засвидетельствование запродажных записей и задаточных расписок оплачивается в размере 50 проц. суммы, указанной в ст. 2.

8. Засвидетельствование доверенностей оплачивается в следующем размере: а) на подписание дел, производящихся в

судебных и административных органах—1,000 рублей; б) на управление имуществом, на ведение торговли и т. п.—1,000 рублей; в) на получение заработной платы денежной и материальной—100 рублей; г) за доверительные надписи на почтовых повестках, дубликатах, переводах и т. п. взимается 100 рублей.

Примечание. От сборов освобождаются доверенности на получение заработной платы ниже 13-го разряда, а также доверенности на получение пенсии по социальному обеспечению.

9. За протест векселя—¼ проц. с суммы векселя и, сверх того, за надпись о протесте—400 рублей.

10. За засвидетельствование подлинности подписи на документах, совершаемых домашним порядком, плата взимается, как за засвидетельствование актов (ст. ст. 2 и 7).

11. За удостоверение выписки из торговых книг 250 р. за первую страницу и по 100 руб. за каждую из последующих.

12. За выдачу копий и выписок из нотариальных книг за страницу 250 рублей и по 100 рублей за каждую последующую.

13. За удостоверение времени предъявления документа или иного события, или факта 500 рублей.

14. За регистрацию торговых книг с каждого листа 10 р.

15. За засвидетельствование верности перевода с иностранного языка на русский по 400 рублей с страницы и, сверх того, столько же, если перевод совершается в нотариальной конторе; за перевод на иностранный язык вдвое.

16. За передачу заявления от одного лица другому—1,000 рублей, за выдачу удостоверения—500 рублей, за включение в удостоверение ответов—1,000 рублей.

17. За совершение нотариальных актов или за внесение документа в актовую книгу 200 проц. с суммы, указанной в ст. ст. 2 и 7.

18. В случае, если нотариальные действия совершаются не в помещении нотариальных контор, взимаются сверх суммы основного сбора еще 100 проц. с этой суммы и путевые расходы.

19. Засвидетельствование подписей в иных, кроме указанных, случаях—500 рублей.

20. За каждую добавочную подпись во всех случаях—250 рублей.

21. За совершение завещания—4,000 рублей.

22. За удостоверение верности: а) копии документов немущественного характера 100 рублей с каждой страницы; б) копии с документов, имеющих немущественный характер, 200 рублей за каждую страницу.

23. За совершение технической работы по изготовлению документов (переписка, составление проектов, актов и документов и т. п.) взимается особая плата по таксе, вырабатываемой президиумом совнарсуда и утверждаемой Наркомюстом.

24. Все изменения настоящей таксы производятся постановлением Наркомюста по соглашению с Наркомфином.

Зам. Председателя СНК Л. Каменев.

Управляющий делами Н. Горбунов.

Секретарь Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 8-го ноября 1922 года.

(«Изв. ВЦИК», № 266 от 24-го ноября 1922 года).

Постановление ВЦИК и СНК.

Изменение ст. 98 Положения о Народном Суде.

Во изменение постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 9 февраля 1922 г. («Известия ВЦИК» от 21 февраля 1922 г., № 41) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Во изменение ст. 98 Положения о Народном Суде («Собр. Узак.» за 1920 г., № 83, ст. 407) означенную статью 98 изложить в следующей редакции:

«Ст. 98. Государственные учреждения и предприятия, изъятые от уплаты гербового сбора и промыслового налога, от взноса судебной пошлины освобождаются».

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров

Л. Каменев.

Секретарь ВЦИК А. Енунидзе.

Москва, Кремль, 23 ноября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК», № 269 от 28-го ноября 1922 года).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 136.

Всем Совнарсудам.

О рассмотрении дел о признании собственником или фактическим владельцем немunicipализированных строений в порядке искового производства.

В практике народных судов имеют место случаи разбора дел о признании собственником или фактическим владельцем немunicipализированных строений в порядке бесспорного производства, на основании ст. 4 Положения о Народном Суде.

Согласно декрета от 8 августа 1921 г. («Собр. Уз.» № 60, ст. 440) и изданной в его развитие, на основании

ст. 5 декрета, НКЮ и НКВД инструкции, откомхозы обязаны вести у себя реестр владельцев всех немunicipализированных владений. Установлено фактического владельца немunicipализированного строения—дело откомхоза. Все необходимые при отчуждении строений справки, равным образом, выдаются откомхозом и являются ничем иным, как выписками из реестра владельцев.

Лица, считающие себя фактическими владельцами строений и не внесенные в реестр владельцев, оспаривающие факт владения у лиц, внесенных в реестр, могут добиваться признания своего права исключительно в исковом праве. Все другие споры относительно собственности или владения могут быть разрешаемы также только в исковом

Ст. 8 ж.с. Юст. 1924 г. № 44.

порядке. Ответчиками в таких случаях являются откомхоз и лицо, признанное откомхозом фактическим владельцем и внесенное в реестр владельцев.

Вследствие изложенного НКЮ предлагает не принимать в свое производство в порядке ст. 4 Положения о Народном Суде дел о признании собственниками или фактическими владельцами коммунализированных строений и все дела, находящиеся в настоящее время в порядке бесспорного производства, обратиться к производству искового.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ, Заведующий 1-м Отд.

Бранденбургский.

22 ноября 1922 г.

Циркуляр № 139.

Постановление Наркомтруда и Наркомюста.

О порядке деятельности конфликтных комиссий при Наркомтруде и его местных органах.

1. Впредь до особого распоряжения конфликтные комиссии при НКТ и его местных органах продолжают свою деятельность на прежних основаниях, изложенных в декрете СНК от 18-го ноября с. г. и последующих постановлениях и распоряжениях НКТ.

2. На основании решения конфликтных комиссий народный суд выдает истцу исполнительный лист, не входя в рассмотрение дела по существу.

3. Решения губернских конфликтных комиссий по делам об увольнении рабочих и служащих окончательны и приводятся в исполнение независимо от обжалования этих решений в Центральную конфликтную комиссию при Н. К. Т.

4. Обжалование решений конфликтных комиссий в семидневный срок по всем иным делам их компетенции приостанавливает исполнение, но конфликтным комиссиям предоставляется право в исключительных случаях выносить мотивированное постановление о предварительном исполнении, каковое проводится в жизнь в порядке, указанном в пункте 2 сего постановления.

5. Взамен представителя упраздненных губернских отделов юстиции в состав конфликтной комиссии в качестве члена входит один из шарсудей, по назначению президиума совнарсуда.

Народный Комиссар Труда **Шмидт.**

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

23-го ноября 1922 года.

Циркуляр № 140.

Всем Совнарсудам.

О порядке открытия учреждений государственного нотариата.

В виду опубликования в № 63 «Собраний Указов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства» (ст. 807) Положения о государственном нотариате Наркомюст предлагает немедленно ввести в городах и поселениях, где это потребуется, необходимое число нотариальных контор и открыть при совнарсудах нотариальные отделения и нотариальные архивы.

Ограничившись на первое время лишь необходимым количеством контор, совнарсуды затем открывают новые конторы по мере надобности.

Нотариальные столы упраздняются. Все дела и книги нотариальных столов при совнарсуде сдаются в нотари-

альные отделения, которые направляют окончательные дела и книги в нотариальные архивы, а неоконченные в нотариальные конторы. Все дела и книги нотариальных столов в уездных городах сдаются в нотариальные конторы того же уездного города, где они хранятся для справок до 1 января 1924 года, после чего сдаются в нотариальные архивы. Дела и книги нотариальных столов, где нотариальные конторы не открываются, сдаются в нотариальные отделения для сдачи в архив. Все книги нотариальных столов заключаются особыми надписями, в которых обозначается словами количество записанных статей, и скрепляются подписями сдающего и принимающего. Дела и книги сдаются по описям, также подписываемым сдающим и принимающим. Описи представляются в нотариальные отделения.

Нотариальные конторы в уездных городах, принимая дела, оставляют один экземпляр описи также и в своем делопроизводстве.

Справки, копии и документы из дел нотариальных столов выдают те учреждения, куда эти дела сданы.

В тех городах и селениях, где открываются нотариальные конторы, народные судьи прекращают все действия, возложенные на нотариальные конторы, Положением о государственном нотариате.

В местностях, где не открываются нотариальные конторы, народные судьи исполняют функции нотариальных учреждений, указанные во 2 примечании к ст. 1 положения. Для нотариальных действий народные судьи заводят книги, указанные 20 ст. Положения, кроме актовой книги.

С введением нотариальных контор и отделений прекращается отпуск кредитов на содержание нотариальных учреждений, как из государственных, так и из местных средств.

Нотариальные конторы и отделения, согласно 36 ст. Положения о государственном нотариате, содержатся за счет поступающих сборов за нотариальные действия. Нотариусы составляют сметы в 3 экз. на содержание нотариальных контор и представляют их в нотариальные отделения, которые вносят в них исправления. Сметы для контор, где нотариусы еще не назначены, а также сметы для нотариальных отделений, составляют эти последние. Из нотариальных отделений сметы представляются в президиум совнарсуда на утверждение. Один экземпляр утвержденной сметы остается в совнарсуде, а второй и третий посылаются в нотариальные конторы и отделения для руководства.

Нотариусы производят расходы по содержанию контор самостоятельно, руководствуясь инструкцией НКЮ от 11 ноября *). Штаты служащих нотариальных контор вырабатываются нотариальными учреждениями в зависимости от предполагаемого количества нотариальных действий и утверждаются президиумом совнарсуда.

Президиумам совнарсудов надлежит при назначении на должности нотариусов и их заместителей обращать серьезное внимание на подготовленность кандидатов и на их личное качество. Личный состав государственного нотариата РСФСР должен в деловом и нравственном отношении стоять на подобающей высоте. При невозможности укомплектования штатов нотариусов и заместителей их из лиц, державших установленное 2 ст. Положения о гос. нотариате испытание, на первое время могут быть условно допущены к занятию этих должностей и лица, не подвергшиеся испытанию, с тем, чтобы испытания были произведены до 1 марта 1923 года. После 1 марта 1923 г.

*) Инструкция печатается отдельной брошюрой и по отпечатании будет разослана.

Положение о нотариате опубликовано в № 63 «Собр. Уз.», одновременно рассылаем.

в должностях нотариусов и их заместителей могут быть лишь лица, выдержавшие установленное испытание.

Наркомюст предлагает всем президиумам совнарсудов к 15 января 1923 г. представить в I Отдел НКЮ отчет об исполнении настоящего циркуляра. В отчете должны быть перечислены нотариальные конторы, утвержденные губисполкомами в порядке ст. I Положения о гос. нотариате, указаны конторы, открытые к 1 января 1923 г. и предлагаемые к открытию, указан подробно порядок проведения в жизнь в данной губернии нотариата, приведена общая характеристика назначенных ответственных работников нотариата и другие сведения по содержанию настоящего циркуляра.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ, Зав. I Отд. **Бранденбургский.**

28-го ноября 1922 года.

Циркуляр № 142.

Всем Совнарсудам и Ревтрибуналам.

Копия Прокурорам.

О справках о судимости, подлежащих представлению в Наркомюст.

Принимая во внимание сравнительно малое число поступающих в ПКЮ справок об осужденных, признанных по суду опорооченными и лишенными прав, и в целях более расширенной и точной информации судебных и следственных органов о предыдущей судимости лиц, привлеченных к следствию и суду, Народный Комиссариат Юстиции предлагает на будущее время доставлять справки о всех осужденных, приговоренных к лишению свободы на срок более одного года или к другому более тяжелому наказанию, а также о всех признанных опорооченными по суду и лишенными прав, независимо от рода наложенного на них основного наказания. Справки об условно осужденных из числа приговоренных к лишению свободы на срок более одного года подлежат доставлению наравне с теми, по коим приговор обращен к исполнению. В доставляемых справках, вообще, должны быть указываемы как основное, так и дополнительное наказание (особенно поражение прав), а равно принятые судом необходимые меры социальной защиты (ст. 50 Угол. Кодекса).

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

29-го ноября 1922 года.

Выписка из приказа № 22 по Отделу Прокуратуры Наркомюста.

§ 5.

Объявляю выговор с опубликованием в печати прокурору Курской губ. тов. **Поляничкину** за неисполнение моего циркуляра № 61/с и за вторичное непредставление отчета.

§ 6.

Объявляется для сведения и руководства следующий тариф работников прокурорского надзора, утвержденный ВЦСПС.

1. Пом. Прокурора Республики.	17 раз.
2. Прокуроры при НКЮ.	17 раз.
3. Следов. при Прокур. Республики.	17 раз.
4. Губернские прокуроры.	17 раз.
5. П/губ. прок. и в уезде	16 раз.

Примечание: Секретари и прочие работники прокурорского надзора тарифицируются наравне с аналогичными должностями ревтрибуналов НКЮ.

§ 7.

Мною замечено, что некоторые военные и военно-транспортные прокуроры с различного рода запросами обращаются непосредственно в Отдел Прокуратуры НКЮ, минуя Пом. Прокурора Республики при Верхтрибе, которому они непосредственно должны быть подчинены, чем нарушают общий ход работы и вносят разнообразие в общей системе руководства их деятельностью. Во избежание в дальнейшем подобного рода действий **приказываю:** всем военным и военно-транспортным прокурорам все письменные сношения иметь через Помощника Прокурора Республики при Верхтрибе.

Подлинный подписал:

Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко.**

2-го ноября 1922 года.

Выписка из Приказа № 24.

§ 6.

Предлагается всем прокурорам и их помощникам всю литературу как поступившую, так и впредь поступающую из Юридического Издательства НКЮ и других учреждений и лиц, носящую официальный или специальный характер, заносить в инвентарную книгу и хранить наравне с остальным имуществом.

§ 7.

Мною замечено, что многие прокуроры при представлении на утверждение своих помощников ограничиваются или краткими письменными или телеграфными ходатайствами, далеко не полными, что вызывает впоследствии целый ряд переписок и запросов, чем задерживается быстрота назначений. Во избежание подобного рода недостатков **приказываю:** впредь всякое представление сопровождать анкетой по форме, установленной циркуляром НКЮ за № 37—1921 г., с подробным указанием практического стажа в органах советской юстиции. Все представления без соблюдения указанных выше требований мною рассматриваться не будут.

Подлинный подписал: Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко.**

10-го ноября 1922 года.

Выписка из приказа № 26.

§ 4.

Вследствие многочисленных с мест ходатайств прокуроров о покрытии задолженности по заработной плате предлагаю принять к неуклопному руководству циркуляр НКЮ за № 56 от 8/V с. г. («Оф. прил.» к «Еж. С. Ю.», № 31—32), при чем предупреждаю, что заработная плата должна выдаваться в соответствии с отпускаемым на каждый месяц центральными органами фондом, и впредь никакой задолженности не создавать. Виповные в нарушении сего приказа будут привлекаться к ответственности.

Подлинный подписал: Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко.**

17-го ноября 1922 года.

Циркуляры Верховного Трибунала.

Циркуляр № 162*).

Всем Реввоентрибуналам.

О персональной подсудности дел реввоентрибуналам.

В виду поступающих с мест запросов о персональной подсудности дел реввоентрибуналам Верховный Трибунал ВЦИК в развитие ст. 29 Уголовно-Процессуального Кодекса, согласно ст. ст. 38, 417, п. I, и ст. 458 того же Кодекса и в дополнение циркуляра Верхтриба ВЦИК № 119 от 4-го августа 1922 года разъясняет:

а) Революционным военным трибуналам фронта и округов подсудны дела о преступных деяниях, совершенных в районах, подчиненных революционному военному совету фронта, или на территории военного округа командирами и комиссарами отдельных бригад, начальниками и комиссарами дивизии, начальниками и комиссарами их штабов, заместителями при них, начальниками и комиссарами управлений, непосредственно подчиненных реввоенсоветам армий, входящих в состав фронта, или помощникам командиров корпусов по политической части в округах, председателями, заместителями и членами революционных военных

*) **Примечание:** Настоящий циркуляр, как и циркуляр № 119, имеет силу впредь до общего пересмотра вопроса о подсудности военным трибуналам в связи с переработкой Уголовно-Проц. Кодекса согласно постановления IV сессии ВЦИК.

Приложение к циркуляру Военной Коллегии Верхтриба ВЦИК № 162 от 27 октября 1922 года.

трибуналов, начальниками особых отделов дивизии и их помощниками, а также служащими и сотрудниками штаба фронта или округа, частей и учреждений, непосредственно подчиненных реввоенсовету фронта или помощнику командующего округом по политической части, и дела прочих военнослужащих всех категорий, занимающих равные им должности, за исключением лиц, подсудных военной коллегии Верхтриба, согласно ст. 458 Уголовно-Процессуального Кодекса.

б) Ведению революционных военных трибуналов при корпусах подлежат дела о преступных деяниях военнослужащих, занимающих должности выше командира отдельного батальона, за исключением лиц, указанных в п. «а» настоящего циркуляра и в ст. 458 Уг.-Проц. Кодекса.

в) Революционным военным трибуналам дивизии подсудны дела о военнослужащих, занимающих должности не выше командира отдельного батальона.

Данная персональная подсудность распространяется одинаково по Морскому ведомству и по Красному воздушному флоту, соответственно занимаемым должностям, согласно прилагаемой уравнительной ведомости.

Председатель Военной Коллегии Верховного Трибунала ВЦИК **Ульянов.**

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК **Уманский.**

27 октября 1922 г.

УРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЕДОМОСТЬ ТАРИФНОЙ СЕТКИ.

Строевого тарифа.

Военного административного тарифа.

Раз- ряды.	Красной армии.	Красного флота.	Красн. воздуш. флота.	Управлен. Центральных Окружных.
1. Стрелок	Ученик матрос	Аэродромный	Уборщики	
2. Наводчик орудийн. пуле- метный и др.	Матрос	Сеточник	Курьеры	
3. Начальник звена	Мл. писарь	Рулевой	Вахтера	
4. Командир отделения	Комендор и др. специальн.	Комендор	Кладовщики	
5. Пом. Комвзвода	Старшины всех специальн.	Старший комендор	Конторщики	
6. Командир взвода	Боцман и гл. старш. всех спец.	Наблюдатель аэролог	Журналисты	
7. Пом. командира роты	Главный боцман	Аэрофотограф	Переписчики	
8. Командир роты	Пом. Вахтенного нач-ка	Пом. фотограмметриста	Мл. делопроизводители	
9. Командир отдельн. роты	Вахтенный начальник	Хронометрист	Старш. делопроизводители	
10. Командир батальона	Командир судна 4 ранга	Фотограмметрист	Заведыв. делопроизводством	
11. Пом. командира полка	„ „ 3 „	Летчик	Пом. начальника отделен.	
12. Командир отдел. батальона	„ „ 2 „	Командир авио-отряда	Начальник вспомогат. отделен.	
13. „ полка	Ком-ры судов типа „Эсминца“ „Новик“ заградителей „На- рова“ и „Урал“	Ком-р отдел. авио-отряда	Начальник отделения	
14. Ком-р Кавал. бригады	Командир судна 1 ранга	Командир эскадрильи	Пом. н-ка части—нач. части	
15. „ отдельн. бригады	Командир дредноута	Командир эскадры	Нач. части—нач. отдела	
16. Командир дивизии	Мл. флагман флота	Начальник воздушн. флота фронта	Нач-к отдела—нач-к окр. упр.	
17. „ корпуса			Нач. центр. упр.—комвойск	

Справка: Настоящая ведомость составлена при участии сотрудника штатно-тарифного Отдела Управдел РВСР тов. **Квасневского.**

Пом. ред. закчасти И. С. Каценеленбаум

10 октября 1922 г.

Циркуляр № 161.

Всем Ревтрибуналам.

О неприменении в виде меры пресечения отдачи под надзор начальства.

Некоторыми трибуналами применяется в виде меры пресечения обвиняемому способов уклониться от суда — отдача под надзор начальства.

Верховный Трибунал ВЦИК предлагает указанную меру пресечения, как не предусмотренную Уголовно-Процессуальным Кодексом (ст. 147), не применять.

Зам. Председ. Верхтриба ВЦИК А. Галкин.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

27 октября 1922 г.

Циркуляр № 163.

Всем Революционным Военным Трибуналам железнодорожного и водного транспорта.

Об объеме подсудности военно-транспортных трибуналов.

Согласно ст. 30 Уг.-Проц. Код. военно-транспортным трибуналам подсудны исключительно те дела о преступлениях, подсудных революционным трибуналам, кои связаны с нарушением правильной деятельности железнодорожного и водного транспорта.

Принимая во внимание, что нарушение правил о подсудности может послужить поводом к отмене приговора (365 ст. Уг.-Проц. Код.), и в виду сокращения числа военно-транспортных трибуналов, дабы не ослаблять внимание трибуналов в отношении дел, подсудных им и исключительной важности, предлагается трибуналам при разрешении вопроса о подсудности того или иного дела, прежде всего, определять: связано ли данное преступное деяние, составляющее предмет дела, с нарушением правильной деятельности железнодорожного и водного транспорта, как одного целого.

1) Согласно Устава железных дорог РСФСР («Собр. Уз.» № 38 от 5/VII—22 года) деятельность железных дорог состоит в перевозке пассажиров, багажа и грузов. Исходя из сего, следует признать, что все подсобные предприятия железных дорог, как-то: агрономические, санитарно-врачебные, продовольственные, не имеют непосредственной связи с прямой деятельностью железных дорог. Ввиду сего предлагается все дела о преступных деяниях лиц, служащих в подобных подсобных железнодорожных предприятиях, и совершенных в таком предприятии или учреждении, направлять по подсудности в губревтрибуналы или шарсуды по принадлежности.

2) Однако, если указанные в п. 1 преступные деяния вызвали замешательство в деятельности транспорта, повлекли за собою перерыв или приостановку ее, то дела о такого рода преступлениях могут быть приняты к производству военно-транспортными трибуналами.

3) Равным образом, должно направлять в шарсуды по подсудности и те дела о преступных деяниях, кои, хотя и связаны с нарушением правильной деятельности железнодорожного и водного транспорта (30 ст. Уг.-Проц. Код.), но не имели особо тяжелых последствий или были совершены без корыстных или иных личных видов. Таковы все преступления должностных лиц железнодорожного и вод-

ного транспорта, предусмотренные ст.ст. 105—109 и 110—117 Угол. Код., которые подсудны транспортным трибуналам лишь при установлении упомянутых признаков состава: особо тяжелые последствия или совершение в корыстных или иных личных видах влекут наказание по 2 части 105 ст. Уг. Кодекса.

Настоящий циркуляр предлагается принять к точному и неуклонному руководству и исполнению.

Предвоенная коллегия Верхтриба ВЦИК Межин.

Зам. Нач. Управсуднадзора Уманский.

30-го октября 1922 года.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 165.

Всем Ревтрибуналам.

О порядке направления ходатайств о помиловании в Президиум ВЦИК.

Очень часто в кассационных жалобах, представляемых в кассационную коллегия Верховного Трибунала, содержатся ходатайства о направлении дела, в случае оставления жалобы без последствий, в Президиум ВЦИК в порядке помилования.

Верховный Трибунал разъясняет, что ходатайство о помиловании должно быть предметом самостоятельного, отдельного от кассационной жалобы прошения и что включение такого ходатайства в кассационную жалобу не вызывает кассационную коллегия направлять дело в Президиум ВЦИК, а поэтому Верховный Трибунал **предлагает**: в случае соединения кассационной жалобы с ходатайством о помиловании в одном прошении разъяснять просящим, во избежание заблуждений с их стороны, бесцельность возбуждения ходатайства о помиловании в такой форме.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК
Уманский.

30-го октября 1922 года.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 166.

Всем Ревтрибуналам.

О воспреещении делать отметки о судимости и поражении прав в трудовых книжках осужденных.

В Петроградском округе имело место обращение зав. отделом юстиции к трибуналам с предложением отмечать о поражении прав в трудовых книжках лиц, приговоренных к этому наказанию.

Верховный Трибунал разъясняет, что такого рода мера, не входя в круг обязанностей трибунала, не являющегося, согласно 470 ст. Угол.-Проц. Кодекса, фактическим исполнителем приговора, по самому существу своему представляется нецелесообразной, как отягчающая, с одной стороны, положение осужденного и могущая вызвать с его стороны вполне осуществимое стремление избавиться от документа с такой отметкой, а с другой стороны, не имеющая общего значения и применимая лишь в Москве и Петрограде, где введены трудовые книжки.

По этим соображениям, Верховный Трибунал воспреещает делать отметки о судимости и поражении прав в трудовых книжках осужденных.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

30-го октября 1922 года.

Циркуляр № 167

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 171.

Всем Реввоентрибуналам.**О распространении действия приказа РВСР № 254 от 1/II—1922 г. на сотрудников реввоентрибуналов.**

Ввиду возникающих на местах недоразумений о том, подлежат ли увольнению в бессрочный отпуск сотрудники ревтрибуналов, подходящие под действие приказа РВСР за № 254 от 1 февраля 1922 года,—военная коллегия Верховного Трибунала ВЦИК настоящим разъясняет, что действие приказа РВСР за № 254 от 1 февраля 1922 года распространяется на всех военнослужащих, в том числе и на сотрудников реввоентрибуналов, кои подходят под действие первого пункта вышеуказанного приказа.

Председатель военной коллегии Верхтриба ВЦИК
Ульрих.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Уманский.

31-го октября 1922 года.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 169.

Всем Ревтрибуналам.**О незаконности зачета предварительного заключения в срок лишения свободы, назначенного в порядке помилования, взамен расстрела.**

В одном из трибуналов имел место случай зачета предварительного заключения в срок лишения свободы лицу, приговоренному к расстрелу, который затем в порядке помилования был заменен лишением свободы.

Верховный Трибунал разъясняет, что в срок лишения свободы, назначенного в порядке помилования, взамен расстрела, предварительное заключение не может быть зачтено.

Замзавупрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

2-го ноября 1922 года.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 170.

Всем Ревтрибуналам.**Об ответственности по ст. ст. 85 и 189 Угол. Код. за пользование подложными знаками и документами, указанными в означенных статьях Угол. Кодекса.**

Статьями 85 и 189 Уголовного Кодекса караются—первой подделка денежных знаков, процентных бумаг и проч., мандатов, удостоверений, второй—подделка официальных бумаг, расписок.

Хотя пользование указанными выше подложными знаками и документами не предусмотрено соответствующими статьями Уголовного Кодекса, но, несомненно, не может остаться безнаказанным, а потому Верховный Трибунал предлагает:

За пользование заведомо подложными знаками и документами, указанными в ст. ст. 85 и 189 Уголовного Кодекса, лиц, приобретших такие знаки и документы, карать на основании 10 ст. Уголовного Кодекса, по аналогии, теми же наказаниями, как и за подделку.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

2-го ноября 1922 года

Всем Отделениям Верховного Трибунала.**О порядке представления дел согласно циркуляра Верхтриба № 91, п. 3.**

Верховный Трибунал предлагает в отношении дел, представляемых подчиненными трибуналами, согласно циркуляра Верхтриба ВЦИК № 91, п. 3 (ссылка в приговоре, вынесенном после 1-го июня 1922 года, статьи Уголовного Кодекса), соблюдать следующий порядок:

1) Дела, требующие отмены приговора или изменения избранной судом меры репрессии, в обычном порядке представляются на разрешение в кассколлегию.

2) Дела, не требующие отмены приговора или изменения меры репрессии, по просмотре возвращаются обратно через прокурора кассколлегии и его помощников по соглашению с председателем кассколлегии; при соответствующих указаниях, в случае надобности, в порядке надзора.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

2-го ноября 1922 года.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 172.

Всем Ревтрибуналам.**О приведении в исполнение приговоров о расстреле, утвержденных Президиумом ВЦИК.**

Циркуляром за № 160 предложено, по получении телеграммы от прокурора кассколлегии Верховного Трибунала или его отделения об оставлении приговора трибунала с высшей мерой наказания определением кассколлегии в силе, немедленно объявлять осужденным о существовании определения и приговор приводить в исполнение по истечении 72 часов с момента объявления определения кассколлегии.

Верховный Трибунал предлагает: указанный порядок не распространять на приговоры, утвержденные Президиумом ВЦИК, приводя их в исполнение немедленно по получении соответствующей телеграммы.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

8-го ноября 1922 года.

Циркуляр № 173.

Телеграфно.

Всем Ревтрибуналам.**О замене расстрела следующей по тяжести мерой наказания в отношении всех осужденных к расстрелу.**

Верхтриб ВЦИК разъясняет: вопрос о возможности замены расстрела следующей по тяжести мерой наказания, согласно ст. 9 акта амнистии пятой годовщины Октябрьской революции, должен оставаться в отношении всех осужденных к расстрелу, в том числе лиц, совершивших деяния, указанные в статье 5 акта амнистии.

Врид. Председателя Верхтриба ВЦИК Наркин.

Замначупрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский

21 ноября 1922 года

Циркуляр № 174

Утверждено пленумом
Верхтриба ВЦИК.Утверждено
Президиумом ВЦИК.**Всем Ревтрибуналам.****Об освобождении от суда и наказания всех бросивших добровольно ряды белых банд, за исключением лиц высшего командования.**

Президиум ВЦИК в своем постановлении от 3 августа 1922 г. («Изв. ВЦИК» от 9 августа 1922 года, № 177) обратился с призывом к сражающимся в рядах меркуловцев и прочих белогвардейских банд казакам, солдатам и офицерам бросить ряды врагов и вернуться на родину, не боясь ответственности перед советской властью.

Предложением на имя Верховного Трибунала от 17 октября 1922 года за № 28005 Президиум ВЦИК разъясняет, что упомянутое выше постановление Президиума ВЦИК является обязательным для судов.

Верховный Трибунал предлагает изложенное к сведению и исполнению, указывая, что добровольно бросившие ряды белых банд подлежат полному освобождению от суда и наказания, за исключением лиц высшего командования, которых надлежит привлекать к ответственности в случае до-

казанности совершенных ими особо тяжких преступлений перед Советской Россией.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

23 ноября 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 175.

Всем Ревтрибуналам.**О квалификации самовольной отлучки военнослужащего с составлением для этой цели подложного документа.**

По вопросу о квалификации самовольной отлучки военнослужащего с составлением для этой цели подложного документа Верховный Трибунал разъясняет:

Самовольная отлучка военнослужащего с составлением для этой цели подложного документа составляет два преступных деяния: самовольную отлучку, предусмотренную 205 ст. Уголовного Кодекса, и подлог, предусмотренный в зависимости от его характера 85 или 116, или 189 ст. того же Кодекса.

Наказание назначается на основании 30 ст. Угол. Код. по правилам о совокупности преступлений.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

22 ноября 1922 г.

